

ТОМСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію **шесть**
рублей съ пересылкою.

№ 19.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостей при Томской семинаріи.

годъ 1-го Октября 1904 года. **xxv.**

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквамъ:
села Ново-Гутовскаго, благ. № 22—крестьянинъ деревни Ново-
Черновой Николай Дмитріевъ Сибирцевъ, при станціи Каинскъ
сиб. жел. дер.—Начальникъ VIII-го участка службы Пути
Сибирской желѣзной дороги, инженеръ Сергѣй Михайловичъ
Ивановъ, села Пестеревскаго, благ. № 13—крестьянинъ дерев-
ни Меретской Григорій Θεодоровъ Устюжанинъ, Покровской
с. Полуянки, благ. № 37—Савватій Шляпинъ, Троицкой се-
ла Волочно-Бурлинской, благ. № 19—Алексѣй Гончаровъ.
Николаевской села Оловянишниковскаго, благ. № 30—кресть-
янинъ Иванъ Стефановъ Кунгуровъ, Басандайской—Томскій мѣ-
щанинъ Гавріиль Ивановичъ Медвѣдчиковъ, села Крапивинскаго—
крестьянинъ деревни Поперечной Иванъ Двойченковъ, единовѣр-
ческой села Междугорнаго—крестьянинъ деревни Панфиловой
Елеазаръ Плетеневъ, зеркальско—Вознесенской Благочинія
№ 38—крестьянинъ села Зеркальскаго Θεодоръ Андреевъ Шипу-
линь, Горновской Благочинія № 28—села Горновскаго кресть-
янинъ Леонтій Михайловъ Аксеновъ, Бобровской, приписной
Успенской церкви Болтовскаго прихода, благоч. № 19—кре-

стьянинъ деревни Бобровки Козьма Ивановъ Колоточихинъ, села Усть Волчихинскаго благочинія № 37—крестьянинъ сего села Теодоръ Алексѣевъ Рѣтинскій, Михайло- Архангельской села Михайловскаго, благочинія № 25, крестьянинъ Алексѣй Ивановъ Проскуринъ. Ксуанской с. Валеріановскаго—отставной солдатъ Даніиль Стефановъ Ерофѣевъ с. Барлакскаго—крестьянинъ Михайль Сезиковъ, с. Крутологовскаго—крестьянинъ Иванъ Егоровъ, с. Иткульскаго Колыванскій мѣщанинъ Ефимъ Шумайловъ, села Шинуновскаго—крестьянинъ Максимъ Кондратьевъ Кусковъ, с. Зиминскаго—крестьянинъ Михайль Васильевъ Мордовинъ, Брюхановскаго—крестьянинъ Стефанъ Николаевъ Пьянковъ, дер. Алексѣевской—крестьянинъ Іосифъ Федотовъ Бурый.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

Вслѣдствіе указа Св. Синода, отъ 20-го Іюля 1904 г. за № 12, опубликованнаго чрезъ Церковныя Вѣдомости (№ 32), по вопросу о производствѣ работъ въ праздничные дни Его Преосвященство, Преосвященный Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій предлагаетъ Священнослужителямъ Томской Епархіи, путемъ проповѣдей и бесѣдъ разъяснять прихожанамъ смыслъ новаго закона о производствѣ работъ въ праздничные дни, при чемъ внушать имъ, что этотъ законъ отнюдь не повелѣваетъ нарушать святость таковыхъ дней, назначенныхъ для служенія Богу, но предоставляетъ совѣсти cadaго, безъ всякаго принужденія со стороны какой либо власти, свободно, разумно и богоугодно посвящать эти дни на служеніе Богу молитвой, благодареніемъ и добродѣланіемъ, а не разгуломъ или однимъ ничегонедѣланіемъ. Тѣмъ Священнослужителямъ, кои получили богословское образованіе, и тѣмъ, кои пріобрѣли чрезъ упражненіе проповѣдп-

ческую опытность, предлагается свои писанныя проповѣди, относящіяся къ разъясненію сказаннаго закона о праздничныхъ работахъ, прислать въ редакцію Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія тѣхъ изъ нихъ, которыя окажутся болѣе отвѣчающими указанной цѣли и могущими служить образцомъ для другихъ.

Вслѣдствіе уклоненія крестьянъ деревни Куликовой, Ребрихинской волости, отъ назначенія сторожа для окарауливанія приходской церкви Начальникъ Губерніи отношеніемъ отъ 27 Августа сего года за № 6363, увѣдомилъ Его Преосвященство, что имъ 5 Августа сего же года за № 6003 предложено всѣмъ Крестьянскимъ Начальникамъ губерніи оказывать всякое зависящее отъ нихъ содѣйствіе къ повсемѣстному по возможности назначенію церковныхъ сторожей и къ охранѣ сельскихъ церквей, имѣя въ виду, что по закону и разъясненіемъ Правительствующаго Сената выборъ или наемъ тѣхъ сторожей, также какъ и назначеніе прочихъ должностныхъ лицъ, общественнаго крестьянскаго управленія, относится къ числу необходимыхъ обязательныхъ повинностей и лишь распредѣленіе таковыхъ между членами общества зависитъ отъ усмотрѣнія сельскаго схода; что предмѣстникомъ его 16 Апрѣля 1903 года за № 4639 уже предлагалось Крестьянскимъ Начальникамъ о принятій мѣръ къ выбору или найму сельскими обществами церковныхъ сторожей и при томъ вполне благонадежныхъ и добросовѣстныхъ и о нецелесообразномъ, исполненіи послѣдними обязанностей по окарауливанію церквей во время дня и ночи и, наконецъ, что согласно циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 29 Ноября 1900 года за № 43 обереганіе сельскихъ храмовъ вмѣняется въ особую обязанность и мѣстныхъ деревенскихъ карауловъ.

Сборъ пожертвованій на военныя нужды, поступившій въ Томскую Духовную Консисторію.

Въ Іюнь 1904 года:

Отъ Свѣчнаго Комитета	13	р.	50	к.
„ Архіерейскаго домоправленія	60	р.	37	к.
„ Правленія Дух. Семинаріи	54	р.	45	к.
„ Ректора Семинаріи	223	р.	12	к.
„ Томскаго Женскаго Монастыря	23	р.	63	к.
„ Совѣта Томской церк. уч. школы	14	р.	80	к.
„ Томской жен. Гимназіи церк. сб.	13	р.	50	к.
„ Епархіальнаго учил. Совѣта	8	р.	81	к.
„ Комитета по постр. Епарх. Училища	1	р.	50	к.
„ Служащихъ въ Консисторіи	17	р.	7	к.
„ Совѣта Епарх: жен. училища	3	р.	—	„
Чрезъ Преосвященнаго отъ неизвѣстнаго	1	р.	—	„
Отъ Благочинныхъ № 1-го	94	р.	97	к.
„ „ № 2-го	122	р.	14	к.
„ „ № 7-го	165	р.	—	„
„ „ № 8-го	136	р.	29	к.
„ „ № 9-го	56	р.	50	к.
„ „ № 12-го	100	р.	—	„
„ „ № 13-го	197	р.	—	„
„ „ № 14-го	22	р.	13	к.
„ „ № 15-го	65	р.	—	„
„ „ № 23-го	103	р.	—	„
„ „ № 28-го	342	р.	38	к.
„ „ № 32-го	58	р.	—	„
„ „ № 33-го	55	р.	—	„
„ „ № 36-го	176	р.	94	к.
„ „ № 37-го	197	р.	52	к.

Отъ Причта Усть Сергинскаго	20 р. —	»
Священниковъ Берингова	5 р. —	»
„ „ Михайловскаго	100 р. —	»
<u>Итого</u>		2451 р. 62 к.

Въ Юлѣ:

Отъ служащихъ въ Дух. Семинаріи	41 р. 93 к.
„ „ „ „ Училищѣ	
„ „ „ „ Епарх. Училищѣ	
„ „ „ „ Церк. уч. школѣ	9 р. 71 к.
„ „ „ „ Консисторіи	17 р. 6 к.
„ „ „ „ Свѣчномъ Комитетѣ	12 р. 60 к.
„ „ „ „ Строит. Комитетѣ	
„ „ „ „ Архіерейскомъ Домѣ	21 р. 5 к.
Отъ Благочинныхъ: № 1-го	59 р. 1 к.
„ „ № 3-го	52 р. 16 к.
„ „ № 4-го	48 р. 90 к.
„ „ „ „	15 р. —
„ „ № 5-го	79 р. —
„ „ № 6-го	17 р. 72 к.
„ „ № 7-го	51 р. 50 к.
„ „ № 9-го	9 р. —
„ „ № 10-го	35 р. 49 к.
„ „ № 12-го	77 р. 29 к.
„ „ № 13-го	136 р. —
„ „ № 14-го	6 р. 79 к.
„ „ № 15-го	79 р. 20 к.
„ „ № 16-го	865 р. 84 к.
„ „ № 19-го	438 р. 15 к.
„ „ № 20-го	175 р. 45 к.
„ „ № 21-го	63 р. 15 к.
„ „ № 22-го	71 р. 39 к.

Отъ Благочинныхъ	№ 24-го	156 р. 88 к.
„	„ № 25-го	132 р. 5 к.
„	„ № 31-го	138 р. 76 к.
„	„ № 33-го	165 р. 48 к.
„	„ № 34-го	165 р. 20 к.
„	„ № 35-го	57 р. 48 к.
„	„ № 36-го	233 р. 34 к.
„	„ № 37-го	429 р. 21 к.
Отъ Благочиннаго	Том. Монастырей	5 р. 94 к.
„	„ Миссіон. церквей	49 р. 3 к.
„	„ Бійскихъ церквей	49 р. 31 к.
„	„	29 р. 34 к.
Отъ Причтовъ:	Зерцальскаго	4 р. — „
„	„ Шипицинскаго	2 р. — „
„	„ Мыютинскаго	20 р. — „
Отъ Игуменіи	Бійскаго жен. Монастыря	3 р. — „
„	Священниковъ: I. Островзорова	3 р. — „
„	„ Жерновкова	100 р. — „
„	Миссіонеровъ Постникова	14 р. — „
„	„ Торонова	16 р. 18 к.
„	„ Соколова	2 р. 93 к.
	<u>Итого</u>	4160 р. 53 к.

Въ Августѣ:

Отъ служащихъ въ дух.	Семинаріи	54 р. 4 к.
„	„ „ Дух. Училищъ	
„	„ „ Епарх. Училищъ	
„	„ „ церь. уч. школъ	11 р. — „
„	„ „ Конспсторіи	17 р. 6 к.
„	„ „ Свѣчномъ Комитетѣ	
„	„ „ Строит. комитетѣ	1 р. 50 к.
„	„ „ Архіерейскомъ Домѣ	19 р. 8 к.

Отъ Благочинныхъ № 1-го	64	р.	71	к.
„ „ № 6-го	104	р.	37	к.
„ „ № 7-го	23	р.	50	к.
„ „ № 8-го	407	р.	29	к.
„ „ № 9-го	1	р.	25	к.
„ „ № 10-го	7	р.	79	к.
„ „ № 11-го	122	р.	87	к.
„ „ № 12-го	171	р.	71	к.
„ „ № 14-го	23	р.	90	к.
„ „ № 21-го	108	р.	78	к.
„ „ № 25-го	68	р.	28	к.
„ „ № 26-го	236	р.	41	к.
„ „ № 27-го	105	р.	60	к.
„ „ № 28-го	28	р.	65	к.
„ „ № 33-го	44	р.	50	к.
„ „ № 36-го	224	р.	93	к.
„ „	141	р.	47	к.
Отъ Благочинныхъ Монастырей	5	р.	22	к.
„ Причта Зерцальскаго	1	р.	—	„
„ Священника Берингова	11	р.	—	„
„ Миссіонеровъ Соколова	32	р.	7	к.
„ „ Штыгашевъ	25	р.	—	„
„ „ Постникова	8	р.	—	„
	Итого 2070	р.	98	к.
Итого за три мѣсяца	8683	р.	13	к.
А всего съ 24 февраля до 1 сентября	10809	р.	44	к.

Сборъ въ пользу „Общества защиты женщинъ“ во исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 25 февраля — 4 марта 1903 г. долженъ повториться по церквамъ Томской епархіи и въ будущемъ 1905 году.

Отъ Томскаго Епархіального Попечительства.

Согласно опредѣленію Томскаго Епархіального Попечительства, утвержденному Его Пресвященствомъ 15 іюня 1904 г., пріютъ для престарѣлыхъ и бѣдныхъ лицъ духовнаго званія имѣеть быть открытымъ съ 1905 года.

Право на поступленіе въ пріютъ имѣють лица обоюго пола, лишенныя возможности снискивать себѣ пропитаніе собственнымъ трудомъ по престарѣлости и болѣзненному состоянію здоровья, при отсутствіи собственныхъ средствъ къ жизни и близкихъ родственниковъ, могущихъ оказывать имъ вспомошествованіе.

Лица, желающія поступить въ пріютъ, должны подавать прошенія въ Епархіальное Попечительство чрезъ мѣстныхъ своихъ Благочинныхъ, которые обязываются, на означенныхъ прошеніяхъ, сообщать Попечительству подробныя свѣдѣнія объ имущественномъ и матеріальномъ положеніи просителей, возрастѣ, семейномъ положеніи, здоровьи и о трудоспособности.

Приходскіе священники извѣщаютъ сиротствующихъ, проживающихъ въ ихъ вѣдѣніи, о настоящемъ объявленіи лично.

Отъ Комитета по управленію Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ.

Комитетомъ Томскаго Епархіального свѣчного завода, согласно журнала съѣзда о.о. децугатовъ духовенства Томской епархіи, бывшаго въ Томскѣ въ минувшемъ году, выписано отъ князя Горчакова два вагона (1200 ведеръ) церковнаго винограднаго вина для церквей Томской епархіи 190¹/₂ года. Вино это получено и разослано, какъ въ предыдущіе годы, въ г.г. Томскъ, Каинскъ, Маринскъ, Обь, Барнаулъ, Бійскъ, Змѣиногорскъ, въ села:

Камешь (на Оби), Волчиху, бл. № 37, Карасузь бл. № 21, Спасское Каинскаго уѣзда для церквей бл. № 33, Брюхановское и Бѣлоглазовское для церквей бл. № 36.

Согласно личнаго приказанія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія Епископа Томскаго и Барнаульскаго, Комитетъ просить о.о. настоятелей церквей распорядиться разборкой вина для ввѣренныхъ имъ церквей изъ упомянутыхъ пунктовъ теперь же до наступленія холодовъ, такъ какъ въ свѣчныхъ складахъ и вообще въ тѣхъ мѣстахъ куда вино разслано нѣтъ особыхъ помѣщеній для храненія вина въ зимнее время. При этомъ Комитетъ считаетъ долгомъ предупредить духовенство Томской епархіи, что если произойдетъ порча вина, а также и будетъ ломъ посуды, въ которой разлито вино,—по причинѣ мороза,—то комитетъ за порчу вина и убытки, происшедшіе отъ сего, слагаетъ съ себя всякую отвѣтственность. Въ виду того, что на каждую церковь (сельскую) положено въ среднемъ два ведра вина, внести же деньги за вина сразу не всякая церковь въ состояніи (до сихъ поръ вино въ кредитъ не отпускалось). Комитетъ разрѣшаетъ взять вино въ кредитъ по официальному отношенію причта съ церковнымъ старостой, но съ непремѣннымъ условіемъ чтобы деньги за вино были выплачены къ 1-му январю 1905 года. О.о. благочинные благоволятъ при ревизіи церквей въ концѣ сего года прослѣдить за исполненіемъ сего распоряженія. О невыбравшихъ церковное вино своевременно согласно личнаго приказанія Его Преосвященства будетъ доложено на распоряженіе Его Преосвященства.

Настоящее распоряженіе, согласно личнаго распоряженія Его Преосвященства Комитетъ проситъ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатать въ первомъ выходящемъ № Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а также не оставить напечатаніемъ сего и въ двухъ послѣдующихъ номерахъ.

Отъ Ректора Семинаріи.

Покорнѣйше прошу редителей нашихъ воспитанниковъ дать мнѣ *письменное* свое *полномочіе* на отпуски къ родственникамъ въ г. Томскѣ, согласно § правилъ объ отпускахъ.

Ректоръ *Протоіерей* *И. Панормовъ*.

СОДЕРЖАНІЕ. Утвержденіе въ должн. церкви. старосты.—Отъ Томской духовной консисторіи.—Списокъ причтовъ вновь открытыхъ приходовъ.—Сборъ пожертвованій на военныя нужды.—Отъ Томскаго Епархіальнаго Попечительства.—Отъ Комитета по управленію Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ.—Отъ Ректора Семинаріи.

Дозволено цензурою. Томскѣ, 1 октября 1904 года.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

І. МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Двадцатилѣтіе Братства Св. Дмитрія и значеніе его дѣятельности въ борьбѣ съ расколомъ Томской Епархіи.

(Речь, произнесенная на годовичномъ собраніи членовъ Братства 21 сентября 1904 года).

Годичный праздникъ Братства Св. Дмитрія Ростовскаго, который вы удостоили своимъ благосклоннымъ посѣщеніемъ, нынѣшній годъ совпадаетъ съ 20-тилѣтней годовщиной существованія самаго Братства.

Ровно 20 лѣтъ тому назадъ—21 сентября 1884 года, Его Преосвященствомъ Владиміромъ, Епископомъ Томскимъ и Семипалатинскимъ въ г. Томскѣ было открыто Братство Св. Дмитрія, а чрезъ мѣсяць—22 октября по инициативѣ, дѣятельномъ участіи и руководствѣ нашего Владыки, Преосвященнѣйшаго Макарія, тогда Епископа Бійскаго—состоялось торжественное открытіе Совѣта Братства въ г. Бійскѣ. Здѣсь-то подъ руководствомъ Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя Совѣта началась внутренняя организація братской дѣятельности, направленной на борьбу съ расколомъ обширной Томской Епархіи; отсюда Братство распространило свои Отдѣленія по уѣзднымъ городамъ и разослало на миссіонерскую дѣятельность своихъ сотрудниковъ—миссіонеровъ во всѣ отдаленные углы Епархіи, зараженные расколомъ.

20 лѣтъ прошло напряженной миссіонерской дѣятельности Братства Св. Димитрія по отношенію къ меньшимъ заблуждающимся братьямъ русской церкви. Эта братская дѣятельность всеми мѣрами препятствовала развитію старообрядческаго раскола въ Томской Епархіи, обращая въ церковь въ разное время не мало заблудшихъ его членовъ, ослабляла раскольническую пропаганду среди темнаго и невѣжественнаго сибирскаго населенія и охраняла колеблющихся чадъ православной церкви отъ сращенія въ расколъ.

Поэтому съ увѣренностью должно сказать, что 20-ти лѣтняя исторія существованія Братства представляетъ весьма важное и свѣтлое явленіе въ исторіи Томской церкви и въ развитіи въ ней церковно-православной жизни.

Чтобы по достоинству оцѣнить все историческое значеніе возникновенія и существованія противораскольническаго Братства Св. Димитрія и его плодотворную дѣятельность на поприщѣ внутренней миссіи въ борьбѣ съ расколо-сектанствомъ, необходимо—хотя вкратцѣ—сказать о положеніи раскола въ Томской Епархіи до открытія Братства.

Огромная Томская Епархія съ своими необъятными степями и дѣбрями, безчисленными озерами, дремучими таежными лѣсами издавна привлекала къ себѣ послѣдователей разныхъ раскольническихъ толковъ и сектъ, искавшихъ простора и свободы для исполненія своихъ религіозныхъ вѣрованій.

Историческіе памятники говорятъ, что раскольники появились въ предѣлахъ Томскаго края еще въ концѣ 17 вѣка. Это были первые раскольники, бѣжавшіе съ своими расколу учителями изъ центральной Россіи. Томская глушь и тайга дали хорошей пріютъ этимъ ревнителямъ старины и скрыли ихъ отъ преслѣдованія гражданскихъ властей. Быстро возрасли раскольническіе поселки, а наставники ихъ полной рукой сѣяли среди сибиря-

ковъ свои плевелы лжеученія. Расколъ крѣпѣ и годъ отъ года увеличивался въ числѣ своихъ послѣдователей.

Воздѣйствіе на раскольниковъ со стороны епархіальнаго приходскаго духовенства было очень ничтожно; чаще всего оно ограничивалось внѣшнимъ наблюденіемъ за ихъ жизнью съ донесеніями духовной и свѣтской власти. Обращеній къ православію было чрезвычайно мало и въ большинствѣ они были вынуждены. Происходило это отъ того, что епархіальнаго духовенства было немного, а образованныхъ священниковъ еще меньше.— При открытіи самостоятельной Томской Епархіи въ 1834 году, на всемъ огромномъ протяженіи Томской губерніи, которая по своему пространству въ нѣсколько разъ больше западно-европейскихъ государствъ, сельскихъ православныхъ храмовъ всего только было 71!

Томскіе Владыки поражены были грустнымъ состояніемъ подавленной расколомъ Епархіи.

Первый Томскій Епископъ Агапитъ нашелъ край, засѣянный плевелами и терніями раскола, въ самомъ безотрадномъ религіозно-нравственномъ положеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ пораженъ недостаткомъ лицъ, которыя были-бы способны оказать ему помощь при устройствѣ Епархіи.—Другой Епископъ Пареевскій въ отчетѣ о состояніи Томской Епархіи за 1855 годъ между прочимъ писалъ: „край Томскій полонъ наклонными къ расколу и раскольниками; лжеучители во множествѣ развѣзжаютъ тайно по деревнямъ, внушая самыя вредныя мысли объ обрядахъ православной церкви. Храмы Божіи даже по воскреснымъ днямъ пустуютъ. При моихъ проѣздахъ черезъ деревни и остановкахъ— народа собиралось не много, и то принужденно. Не малая часть не хотѣла принимать благословенія, и тѣ, которые принимали, старались обращать руки ладонями внизъ для того, какъ мнѣ было потомъ объяснено, чтобы имясловное благословеніе не

удержалось на ладони. Въ назначенныхъ для меня квартирахъ нѣкоторые изъ хозяевъ выносили изъ комнатъ иконы, опасаясь, чтобы остановившійся не отнялъ отъ иконъ благодати своимъ троенерстнымъ моленіемъ“... („Томскій расколь“ проф. Д. Н. Бѣликовъ, стр. 181—182).

Естественно, что всѣ заботы этихъ Архипастырей направлены были на противораскольническую дѣятельность. Они старались о насажденіи и развитіи въ томскихъ предѣлахъ единовѣрія, открывали единовѣрческіе приходы; разсылали томскимъ старообрядцамъ „братолюбивыя посланія“; ежегодно предпринимали поѣздки по раскольническимъ поселкамъ, вели тамъ воодушевленные миссіонерскія бесѣды... Но послѣ отъѣзда проповѣдника приходилъ врагъ въ видѣ лжеучителя и похищалъ сѣмя слова Божія.

Расколь развивался, плодился, наполнялъ Епархію разнообразнымъ лжеученіемъ, а между тѣмъ дѣло просвѣщенія и обращенія раскольниковъ все еще находилось въ рукахъ случайныхъ лицъ и не имѣло опредѣленной внутренней организаціи.

И вотъ когда въ 80-тыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ разныхъ мѣстахъ Имперіи стали возникать противораскольническія Миссіи, среди томскаго духовенства былъ поднятъ вопросъ объ открытіи Братства для бѣрбы съ расколомъ Епархіи. Нужда въ открытіи и противораскольнической дѣятельности особой Миссіи или Братства глубоко сознавалась уже всѣмъ духовенствомъ Епархіи. Депутатами общепархіального съѣзда духовенства Томской Епархіи въ августѣ 1883 года, по почину представителя Бійскаго духовенства, было заявлено на съѣздѣ о томъ, что необходимо принять какія-либо общія мѣры противъ распространенія раскола въ Томской Епархіи и оградить православныхъ отъ его вреднаго вліянія. Съѣздъ постановилъ: 1) открыть въ Томской духовной Семинаріи на мѣстныя средства

штатную кафедру раскола, 2) завести при церквах библиотеки съ книгами противораскольническаго содержанія и 3) ходатайствовать предъ Епархіальнымъ начальствомъ о назначеніи особыхъ миссіонеровъ въ главные центры томскаго раскола. Такимъ постановленіемъ съѣзда представители духовенства сдѣлали важный шагъ къ открытію Братства.

Мысль о его открытіи зародилась и нашла себѣ полное осуществленіе въ г. Бійскѣ, центрѣ Томскаго раскола. Здѣсь въ 1884 году по инициативѣ и дѣятельномъ руководствѣ Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Бійскаго, духовенство и граждане г. Бійска рѣшили основать противораскольническое Братство и составили для него уставъ. Уставъ былъ посланъ въ г. Томскъ гдѣ нашелъ полное одобреніе Владыки и Г. Начальника Губерніи Ив. Ив. Красовскаго.

21 сентября 1884 года въ г. Томскѣ состоялось открытіе Братства. Въ этотъ день послѣ литургіи въ домовоі архіерейской церкви совершенъ былъ молебенъ Покровителю Братства Святителю Дмитрію митроп. Ростовскому. Преосвященный Владиміръ, Епископъ Томскій и Семипалатинскій въ рѣчи къ присутствующимъ сказалъ, что открывающееся противораскольническое Братство Св. Дмитрія имѣетъ своею основною цѣлью утвержденіе членовъ церкви въ истинахъ православной вѣры и охраненіе ихъ отъ лжеученій раскола; открытіе Братства, говорилъ Владыка, въ настоящее время особенно необходимо, въ виду постояннаго усиленія раскола въ Томской Епархіи, служащей, какъ извѣстно, мѣстомъ ссылки, и въ виду невозможности для мѣстныхъ пастырей бороться съ расколомъ единичными силами.

Дѣлами Братства, согласно устава, долженъ былъ завѣдывать Совѣтъ Братства, который и былъ открытъ подъ Предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Бійскаго въ

г. Бійскѣ 22 октября того-же года, гдѣ и находился до 21 сентября 1893 года, когда былъ переведенъ въ г. Томскѣ.

Такъ состоялось открытіе важнѣйшаго органа Томской Епархіальной жизни—противораскольническаго Братства Св. Дмитрія Ростовскаго.

Оживленная братская дѣятельность, направленная на борьбу съ расколомъ, началась съ перваго-же года существованія Братства.

Главнымъ дѣятелемъ и инициаторомъ образовавшейся внутренней епархіальной мисіи за все двадцатилѣтнее существованіе Братства былъ Преосвященнѣйшій Владыка Макарій, состоящій и все время Предсѣдателемъ Совѣта, за исключеніемъ только небольшого промежутка отъ 1891 до 1893 года. Подъ его мудрымъ руководствомъ постепенно сложилась та внутренняя организація Братства, каковая существуетъ въ настоящее время въ Томской епархіальной мисіи.—Для болѣе широкаго и основательнаго изученія томскаго раскола и успешной борьбы съ нимъ Братство въ первый-же годъ (8 ноября 1884 г.) образовало свои Отдѣленія въ городахъ Епархіи—Томскѣ, Барнауль, Каинскѣ, Маріинскѣ, существующія и доселѣ. Съ переходомъ Совѣта Братства въ Томскѣ въ 1893 году въ г. Бійскѣ было тогда-же открыто Отдѣленіе Братства подъ Предсѣдательствомъ Преосвященнаго Бійскаго, Викарія Томскаго.

Дѣлами о расколѣ и борьбѣ съ нимъ стали вѣдать теперь опредѣленные учрежденія съ строго намѣченными цѣлями и планами. Около нихъ въ главѣ съ Епархіальными миссіонерами постепенно сосредоточились сотрудники Братства и многіе ревнители Православія. Всѣ эти лица направляли свою миссіонерскую дѣятельность на обращеніе заблуждавшихся ревнителей старины и на охраненіе колеблющихся членовъ Православной Церкви отъ совращенія въ расколъ.

Для установленія единства дѣйствій и нравственнаго объединенія миссіонеровъ и сотрудниковъ Братства, а также для выработки наиболѣе дѣйствительныхъ и цѣлесообразныхъ средствъ борьбы съ расколо-сектанствомъ, по инициативѣ Совѣта Братства св. Димитрія, въ августѣ 1898 года былъ созванъ въ г. Томскѣ Епархіальный миссіонерскій съѣздъ. Состоя по преимуществу изъ членовъ Совѣта Братства и его Отдѣленій, противораскольническихъ миссіонеровъ и сотрудниковъ, Съѣздъ этотъ имѣлъ важное значеніе для внутренней епархіальной мисіи. Трудами и опытомъ его участниковъ впервые была нарисована болѣе или менѣе полная картина современнаго состоянія Томскаго раскола, — выяснено, въ какихъ мѣстахъ Епархіи расколъ наиболѣе упоренъ и крѣпокъ и гдѣ, наоборотъ, ослабѣваетъ и смягчается въ своихъ отношеніяхъ къ православной церкви, указаны были причины стойкости и живучести расколо-сектанства, внутреннія въ немъ движенія, новое направленіе въ воззрѣніяхъ и полемикѣ. — Сообразно съ установленными на съѣздѣ данными о положеніи раскола направлена была потомъ и вся дѣятельность Совѣта Братства и его Отдѣленій, Епархіальныхъ миссіонеровъ и сотрудниковъ.

Совѣтъ Братства, сосредоточивая у себя все свѣдѣнія о раскольникахъ и противораскольнической дѣятельности, заботился о развитіи и преуспѣяніи миссіонерскаго дѣла въ Епархіи, изыскивая всевозможные къ тому способы: приглашалъ миссіонеровъ и сотрудниковъ, направлялъ и поощрялъ ихъ дѣятельность, давалъ руководственныя указанія миссіонерамъ, удовлетворялъ нужды миссіонерскаго дѣла, оказывалъ пособіе нуждающимся и поощрялъ особенно потрудившихся миссіонеровъ, заботился по возможности о снабженіи миссіонеровъ и сотрудниковъ Братства старопечатными книгами, полемическими руководствами и пособиями.

Вся Томская Епархія въ миссіонерскомъ отдѣленіи подраздѣлена была на два обширныхъ района, которыми вѣдаютъ особые Епархіальные миссіонеры. Въ составъ перваго района вошли уѣзды—Томскій, Кузнецкій, Маринскій и Бійскій, въ составъ втораго—Барнаульскій, Змѣиногорскій и Каинскій. Епархіальнымъ миссіонеромъ перваго района въ настоящее время состоитъ священникъ Арсеній Кикинъ, проживающій въ г. Томскѣ; второй районъ находится въ завѣдываніи Епархіальнаго миссіонера священника Павлина Смирнова, съ мѣстожительствомъ въ г. Барнаулѣ.—Важными помощниками для Епархіальныхъ миссіонеровъ въ противораскольнической дѣятельности являются миссіонерскіе благочинническіе комитеты, которые образованы въ разныхъ мѣстахъ Епархіи. Въ 1904 году число ихъ возрасло уже до 30. Комитеты эти, завѣдуя опредѣленнымъ райономъ, по большей части благочинническимъ, имѣютъ своихъ благочинническихъ миссіонеровъ и сотрудниковъ.

Въ настоящее время всѣхъ дѣятелей Братства, трудящихся на миссіонерскомъ поприщѣ Томской Епархіи простирается уже до 125 человекъ.

Томская Епархія съ ея переселенческимъ и сборнымъ населеніемъ по количеству раскольниковъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ русской церкви. Не смотря на долготѣнную борьбу съ ними представителей православной церкви, несмотря на 20-ти лѣтнюю противораскольническую дѣятельность Братства Св. Дмитрія, расколъ Томскій не ослабѣлъ по крайней мѣрѣ количественно, а усилился. Въ 1887 году Братство считало въ Томской Епархіи 81 тыс. раскольниковъ, въ 1902 году—96 тыс., а въ настоящее время, по мнѣнію Епархіальныхъ миссіонеровъ, въ Епархіи всѣхъ раскольниковъ различныхъ толковъ нужно считать до 100 тысячъ.

Сложны причины такого печальнаго явленія. Серьезное изученіе ихъ и борьба съ ними должна составлять теперь главную задачу прежде всего Томскихъ Епархіальныхъ миссіонеровъ.

Главнымъ образомъ на увеличеніе раскола въ Епархіи оказала та переселенческая волна изъ центральной Европейской Россіи, усилившаяся особенно послѣднее десятилѣтіе, которая наводнила томскія равнины, и тѣ участвовавшіе наѣзды изъ Россіи хитрыхъ раскольническихъ начетчиковъ въ томскія тайги и глухія раскольническія дебри, которые задерживали и задерживаютъ обращеніе старообрядцевъ въ лоно православной церкви.

Но да не подумаетъ кто, что явленія эти умаляютъ высказанное нами выше значеніе противораскольнической дѣятельности Братства св. Дмитрія въ исторіи Томской Епархіи.

Мы видѣли, при какихъ тяжелыхъ условіяхъ для борьбы съ расколомъ возникло Братство. Великое миссіонерское дѣло начато было „положительно безъ копѣйки“, какъ это характерно отмѣчаетъ составитель перваго годичнаго отчета Братства за 1885 годъ. Не велики были матеріальныя средства Братства и въ дальнѣйшей исторіи. А между тѣмъ, какое необъятное пространство Томской епархіи, населенное невѣжественными и упорными раскольниками, предстояло для Братства! Къ тому же пространство покрытое, то непроходимой тайгой съ массой потаенныхъ угловъ. то долами и дебрями Алтая, то безконечной степью, изрѣзанной озерами и топями!...

Сколько нужно было энергіи и самоотверженія, чтобы организовать на такомъ пространствѣ дѣло внутренней миссіи; при скудныхъ средствахъ найти сотрудниковъ, зажечь въ нихъ искру любви къ миссіонерскому подвигу и послать ихъ на борьбу съ расколосектантствомъ Епархіи. И это было сдѣлано.

20 лѣтъ работая на такой тернистой и трудной нивѣ, миссіонеры и сотрудники Братства постепенно ознакомились съ со-

стояніемъ Томскаго раскола, изучили его строеніе, его религіозныя убѣжденія и вѣрованія; путемъ собесѣдованій и религіозныхъ чтеній, открытіемъ молитвенныхъ домовъ, устройствомъ походныхъ церквей—они мало по малу озарили его дебри свѣтомъ православнаго ученія и не мало вернули въ лоно Православной Церкви ея заблудшихъ чадъ. И въ этомъ заключается первая важная заслуга Братства Св. Димитрія.

Вторая не менѣе важная заслуга дѣятельности Братства въ его 20-ти лѣтній періодъ состоитъ въ огражденіи православныхъ членовъ Церкви отъ совращенія въ расколъ. Все значеніе братской дѣятельности въ этомъ направленіи тогда особенно видно будетъ для насъ, когда мы представимъ себѣ, какъ ранѣе широко развита была раскольническая пропаганда по совращенію въ расколъ православныхъ.

Исслѣдователь Томскаго раскола проф. Д. Н. Бѣликовъ, на основаніи архивныхъ документовъ, говоритъ, что въ 1850-хъ годахъ и позднѣе отпаденіе въ расколъ православныхъ происходило сотнями и даже тысячами. Томскій край заполненъ былъ цѣлыми сонмами расколуучителей, занимавшихся дѣломъ совращенія. Судебныя мѣста въ 1850, 1860 и 1870-хъ годахъ были завалены дѣлами о совращеніяхъ то тѣмъ, то другимъ наставникомъ изъ раскола. Количество такихъ дѣлъ неисчислимо. Были случаи отпаденія въ расколъ цѣлыхъ единоувѣрческихъ приходовъ, послѣ чего православныя церкви тамъ закрывались. („Томскій расколъ“ стр. 165—169, 195—214).

Со времени открытія Братства и его притвораскольнической дѣятельности случаи совращенія въ расколъ стали встрѣчаться все рѣже и рѣже и носить единичный характеръ. Миссіонеры и сотрудники Братства, ведя собесѣдованія съ раскольниками, всегда обращали вниманіе на православное населеніе, укрѣпляя въ нихъ вѣрованія и обычаи православной церкви путемъ ре-

лигіозно-правственныхъ чтеній, распространенія назидательныхъ миссіонерскихъ брошюръ и листовъ.

Въ заключеніе повторимъ высказанное нами въ началѣ мнѣніе, что 20-ти лѣтнее существованіе Братства Св. Дмитрія представляетъ весьма важное явленіе въ Томской епархіальной жизни. На трудномъ поприщѣ борьбы съ расколо-сектантствомъ Епархіи многое уже сдѣлано Братствомъ, но—прибавимъ—много еще труда и заботъ предстоитъ впереди Братству и всѣмъ дѣятелямъ противораскольнической миссіи. Томскій расколъ и до сихъ поръ представляетъ изъ себя большую силу своей сплоченностью, а въ нѣкоторыхъ толкахъ своей жизненностью и стойкостью.

Инспекторъ Семинаріи, свящ. *И. Сысцевъ.*

15 сентября
1904 года.

И О Т Д Ъ Л Ъ.

Р Ѣ Ч Ъ,

произнесенная Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Бійскимъ предъ отправленіемъ дружины государственнаго ополченія на Дальній Востокъ въ день Воздвиженія Креста Господня въ Томскомъ Каѳедральномъ соборѣ.

Христолюбивые воины!

Въ день Воздвиженія Господня Креста мы напугствуемъ васъ на великое крестоносное послушаніе. Для дорогаго отечества нашего нынѣшняя война явилась тяжелымъ испытаніемъ. Это воистину крестъ, про-

мыслительно возложенный на рамена русскаго народа. Взирая на Распятаго, да познаетъ всякій сынъ своего отечества причину постигнуаго испытанія.

Предшествовавшій войнѣ продолжительный миръ съ его благами, услаждавшими гражданскій строй нашей жизни, постепенно привносилъ въ среду общества и умственное, и нравственное разслабленіе. Обольщающія прелести мирнаго теченія дѣль подавляли въ нашемъ сознаніи тѣ благіе порывы, осуществленіе коихъ свойственно только душѣ вѣрующаго. Заманчивые дары западной культуры иногда совсѣмъ обезцѣнивали въ насъ велѣнія Божіей правды. Откровенное свыше слово давно указало христіанину искать на землѣ иного мира, который въ существѣ своемъ есть прежде всего мечъ (Матѣ. 10,34), ибо не иначе опредѣлила о немъ воплотившаяся для спасенія погибавшаго человѣка Сама божественная Любовь.

Но разстлѣнная грѣхомъ горделивая правда человѣческая не вынесла небесной истины. Покивая главою предъ Голгофскою жертвою, она стремится проходить мимо истины и, увѣренная въ своихъ доводахъ, кичливо повторяетъ безумный приговоръ Анны съ Каіафой. Найдутся, несомнѣнно, и среди нашего общества Симоны Киринейскіе, изъ благочестиваго состраданія готовые понести крестъ Христовъ, но они теряются въ подавляющей массѣ язычествующихъ умовъ.

За девятнадцать вѣковъ исторической жизни народовъ крестъ Христовъ для многихъ являлся предметомъ соблазна и безумія. Но едва мѣра народнаго разслабленія вела за собою, въ качествѣ естественнаго слѣдствія, ужасы войны или иныхъ вразумляющихъ

бѣдствій, какъ трепетный взоръ всѣхъ невольно падаетъ на крестъ и на висящаго на немъ Божественнаго Страдальца. И слышится тогда сокрушенному сердцу съ высоты креста чудное слово: „отвергнись себя и иди вслѣдъ за мною!“ (Марка 8,34). И поскольку вѣчная правда этихъ словъ проникаетъ въ тайники человѣческаго сердца, постольку сильнымъ бываетъ всенародное покаяніе.

Переживаемое нами время войны для всѣхъ преданныхъ отечеству гражданъ можетъ быть обозначено, какъ лучший моментъ, когда всѣмъ нужно припасть къ подножію забытаго въ сутолокѣ пустыхъ развлеченій Креста Господня и въ покаянныхъ слезахъ исповѣдать предъ Распятымъ множество содѣянныхъ прегрѣшеній. Слыша въ сей день Господень умиленное пѣніе о Крестѣ, хранителѣ вселенной, державѣ царей, русскому народу должно твердо памятовать, что надежда нашего спасенія покоится на сораспятіи нашемъ Христу Спасителю, сообразуясь смерти Его.

Потрясенное ужасами войны начинающееся всенародное покаяніе привлекло множество падшихъ сердець крѣпко объединиться въ единомысленномъ самознаніи о благѣ нашего роднаго отечества. Воодушевленные любовью къ родинѣ бодро идутъ наши дорогіе защитники на далекое поле брани. Самоотверженно полагаютъ они жизнь свою на поляхъ Дальняго Востока и, очищенные мученическимъ подвигомъ, за вѣру, Царя и отечество радостно умираютъ съ именемъ Распятаго на устахъ.

Много славныхъ именъ настоящей войны занесено уже на страницы русской исторіи. Вознося молитвы

за родныхъ героевъ, мы глубоко вѣримъ, что постигшее крестоносное испытаніе благополучно пронесется надъ многострадальнымъ отечествомъ. Твердо надѣмся, что послѣ сего испытанія обновленная Россія мощно встанетъ во весь свой исполинскій ростъ и удивитъ міръ неисчерпаемымъ богатствомъ духовныхъ силъ. Эта вѣра въ счастье родины горитъ святымъ огнемъ и въ вашихъ сердцахъ, дорогіе наши воины! Стремясь на ратное дѣло, вы съ несомнѣннымъ достоинствомъ поддержите честь и славу русскаго оружія и несокрушимой силы.

Благословляя васъ на ратный подвигъ, прошу въ знакъ молитвенной памяти принять святую икону угодника Христова Николая Чудотворца. Сей святитель Божій особенно любимъ православнымъ русскимъ народомъ за добродѣтель всепобѣждающей любви. Господь силъ молитвами святителя Николая да хранитъ вашъ путь въ добромъ здравіи и да украситъ васъ вѣнцомъ славныхъ побѣдъ. Аминь.

Гдѣ-же девять?

Въ настоящее время многихъ интересуесть вопросъ: почему студенты духовныхъ семинарій предпочитаютъ свѣтское званіе духовному и вмѣсто академій уходятъ въ университеты и различные институты.

Уходятъ изъ духовнаго званія несомнѣнно лучшія умственные силы.

Университеты охотно отворяютъ свои двери предъ питомцами духовной школы, которые и на новой дорогѣ остаются отличны-

ми работниками. Приводилось не разъ намъ слышать отъ профессоровъ „Россійскихъ“ университетовъ сожалѣніе, что университеты со времени закрытія доступа въ нихъ семинаристовъ лишились *лучшаго* въ умственномъ отношеніе элемента. Съ своей стороны профессора желали бы, чтобы семинаристамъ открыты были двери всѣхъ университетовъ и въ этомъ направленіи, если вѣрить газетамъ, кое-что предпринимается.

Составитель замѣтки „Сибирской Жизни“ о томъ, что Томская семинарія въ настоящемъ году дала Томскому университету меньше прошлыхъ лѣтъ добровольцевъ, какъ кажется, склоненъ скорбѣть по поводу такого явленія, которое, пожалуй, скоро назовутъ неотраднымъ...

Духовная власть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ принимала мѣры для сокращенія этого массоваго бѣгства семинаристовъ изъ духовнаго званія.

Въ „Нижегородскомъ Листѣ“ было напечатано: „Изъ курса, приблизительно въ 60 человекъ, окончившихъ въ 1901 г. семинарію, только 16 семинаристовъ сказали, что пойдутъ въ священники, а остальные—всѣ перворазрядники заявили, что уходятъ въ университетъ или медицинскую академію, а второразрядники—преимущественно въ ветеринарный институтъ. И, не смотря на прекрасную рѣчь мѣстнаго Преосвященнаго, никто изъ нихъ не отступилъ отъ намѣченнаго пути. Тоже произошло и въ послѣдующіе годы, и не въ одной только указанной семинаріи, но и во многихъ другихъ“.

Какое бѣгство!

И уходитъ, какъ пишется въ одномъ свѣтскомъ Петербургскомъ журналѣ, все талантливое, энергичное, способное... Чего же мы ждемъ?

Ужели того, отвѣчаетъ тотъ же журналъ, чтобы въ рядахъ сельскаго духовенства остались однѣ „тупицы“: ибо дѣло идетъ

къ тому, скрывать отъ себя нельзя... Такъ выражается свѣтскій журналъ. Где-же девять?

Гдѣ причина повального бѣгства всѣхъ, кто можетъ убѣждать? Всѣ вопрошаютъ.

Интересующихся этимъ вопросомъ отсылаемъ къ журналу „Странникъ“ 1904 г. іюня, гдѣ помѣщена любопытная статья подъ заглавіемъ „Духовное оскудѣніе“ *).

КУРСЫ ДЛЯ СВЯЩЕННИКОВЪ.

8-го іюня текущаго года въ Твери окончились археологическіе курсы. Мы возвращались домой по Николаевской желѣзной дорогѣ. На одной изъ попутныхъ станцій въ нашъ вагонъ вошелъ знакомый интеллигентъ.

— Здравствуйте, батюшка! Вы не изъ Твери-ли ѣдете? Не съ курсовъ-ли?

— Да, говорю, возвращаемся съ археологическихъ курсовъ.

— Ну, какъ прошли курсы? Много было интереснаго?

— И прошли хорошо, и интереснаго было довольно,—отвѣтилъ я.

— Не знаю, что находите вы интереснаго въ этихъ курсахъ. По-моему, археологическіе курсы—хотя и новость, но интересовать людей образованныхъ, передовыхъ едва-ли могутъ, а для васъ, священниковъ, устраивать ихъ или привлекать васъ къ слушанію курсовъ какъ-то странно, даже это—лишнее для васъ. Правда, вы были вызваны Епархіальнымъ Начальствомъ и, какъ подчиненные, во что бы то ни стало должны явиться на курсы,

*) Любопытныя свѣдѣнія о томъ, какая и сколько даетъ духовная семинарія, напр. въ Томскій университетъ помѣщались на страницахъ «Сибир. Жизни».

Авторъ.

такъ какъ командировка священниковъ, какъ я слышала, была обязательна. Конечно, это было сдѣлано ради заполнения свободныхъ мѣстъ при слушаніи курсовъ, такъ какъ не надѣялись, очевидно, что общество отнесется къ археологическимъ курсамъ съ достаточнымъ интересомъ, да этого и нельзя предполагать: вѣдь у насъ недавно стали интересоваться стариной, и то отдѣльныя личности, немногіе избранники. Привлекать же на курсы священниковъ, по моему мнѣнію, вообще нерезонно; во-первыхъ, вы отвлекаетесь отъ прихода, отъ семьи, отъ хозяйства ради полученія какихъ-то археологическихъ свѣдѣній, въ большинствѣ случаевъ очень мало пригодныхъ для васъ, а тѣмъ болѣе для вашей пастырской дѣятельности; во-вторыхъ, вызовъ на курсы какъ-то унижаетъ достоинство священниковъ, указываетъ на недостатокъ образованія, подготовки къ тому дѣлу, которому призваны вы служить.

— Много вы наговорили, — отвѣтилъ я, — и простите, кое-что преувеличиваете. Не такъ-то ужъ мало интереснаго въ археологіи, какъ вы предполагаете. Неинтересны археологическія изысканія и изслѣдованія потому развѣ, что не съ той стороны мы подходимъ къ нимъ, не умѣемъ какъ-то приняться за это дѣло, обращаемъ иногда вниманіе не на то, что достойно вниманія, что цѣнно для исторіи, для науки. Повидимому, цѣлью тверскихъ курсовъ и было, чтобы освѣтить значеніе изученія старины, дать толчокъ къ занятіямъ по изслѣдованію старинныхъ документовъ и предметовъ, дающихъ новое воззрѣніе на ходъ прошлыхъ историческихъ событій. И нужно отдать справедливую дань уваженія тверскому интеллигентному обществу: оно отнеслось къ этимъ курсамъ съ полнымъ вниманіемъ и небывалымъ усердіемъ. Число посѣтителей курсовъ доходило до тысячи, такъ что на другой день съ начала лекцій была прекращена выдача входныхъ билетовъ. Лекціи профессоровъ Платонова, Покровскаго и Гурлянда

были настолько увлекательны, что и высокообразованныя и среднеобразованныя лица были одинаково заинтересованы. Ихъ взгляды на ходъ историческихъ событій, на все, что служитъ къ уясненію отечественной исторіи XVII вѣка въ ихъ изложеніи какъ-то освѣжили, повысили умонастроеніе слушателей. А потому страннымъ казалось-бы лишать священниковъ слушанія этихъ лекцій. Вѣдь въ древнее время духовныя лица имѣли довольно сильное вліяніе на дѣла государственныя и общественныя, на что указываютъ документы, грамоты, посланія, письма и т. п. рукописи и книги, а равно древніе предметы церковнаго и домашняго обихода, находящіеся въ монастыряхъ и нѣкоторыхъ церквахъ. Археологическіе курсы настолько были желательны для священниковъ, что, кромѣ командированныхъ отъ округовъ, много явилось и добровольцами. Это вполне свидѣтельствуетъ о томъ, что курсы и для священниковъ весьма нелишни, и хотѣлось-бы видѣть возможно частое ихъ устройство. Судите сами, можетъ-ли школа дать намъ полное знаніе, пригодное на всѣ времена, на всю жизнь? Времена измѣнчивы, жизнь непостоянна. Выдвигаются новыя взгляды, новыя запросы, съ которыми каждому священнику, чтобы быть въ курсѣ своего дѣла, приходится очень и очень считаться. Нельзя же намъ покониться только на томъ, что дала школа; она указала только пути и средства къ удовлетворенію будущей любознательности, къ разрѣшенію возникающихъ новыхъ вопросовъ жизни и знанія. А какъ и чѣмъ удовлетворить такіе стремленія человѣкъ, удаленный въ глухой уголокъ деревенской тьмы и невѣжества, гдѣ иногда разучиваешься говорить, не только мыслить о чемъ-либо высокомъ? Правда, среди пастырей встрѣчаются лица съ искрой Божіей въ душѣ, имѣющіе и опытъ жизни и плоды умственныхъ работъ, чѣмъ иногда и дѣлятся они съ малоопытными, молодыми коллегами. Но такъ не всегда случается; наоборотъ, отвѣта на запросы души часто не

находишь вокругъ. Между тѣмъ курсы и могли бы, кажется, этому вполне удовлетворить. На курсахъ въ Твери многіе священники прямо заявляли, что у насъ много запросовъ, о многомъ можно бы поговорить, многому хотѣлось бы поучиться: мы и проповѣдуемъ, и въ школахъ учимъ, и прихожанъ руководимъ въ христіанской жизни. Но, можетъ-быть, чрезъ слово человека болѣе образованнаго, умнаго, опытнаго мы еще болѣе получили бы средствъ къ успешному выполненію нашей задачи. Почему бы, напр., не устроить курсовъ проповѣдническихъ, законоучительскихъ? Почему бы не показать намъ болѣе пригодныхъ методовъ по обученію Закону Божію, не дать образцовыхъ уроковъ? Почему бы при этомъ не подѣлиться своимъ пастырскимъ опытомъ другъ съ другомъ, а при руководствѣ Архiepастыря не выработать бы новыхъ плановъ, разумныхъ проектовъ къ исправленію приходовъ нравственно-испороченныхъ, къ возвышенію вообще церковной современной жизни? Въ этихъ цѣляхъ курсы и для священниковъ весьма желательны, и именно курсы, а не съѣзды, епархіальные или окружные, имѣющіе свое специальное назначеніе—обсужденіе и разсмотрѣніе дѣйствій епархіальныхъ учреждений.

— Такъ, значитъ, вы довольны курсами въ Твери?

— Да, доволенъ, и дай Богъ, чтобы опытъ тверскихъ курсовъ еще и еще повторился, что послужитъ не къ униженію пастырей, а къ возвышенію и объединенію ихъ общей пастырской дѣятельности.

(Церк. Вѣстн. № 34).

Вышедшія въ первой половинѣ 1904 г. сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества

Содержать въ себѣ, кромѣ официальныхъ свѣдѣній, слѣдующія статьи: вын. 1-й—Палестина для Россіи и Грузіи—про-

тоіерея І. Восторгова.—Чтенія о Св. Землѣ, ихъ цѣль и значеніе для православнаго Русскаго народа. Съ рис. Кина—Мертвое море. Съ рис. Михайловскаго.—Слѣды пребыванія апостола Павла въ Дамаскѣ. Съ 3 рис. Кина.—Гора Аѳона, гора Святая. Г. Корусунь.—Ѳаворъ и Назареть, стихотв. С. П.—Памяти В. Н. Хитрово.—Постройка въ Іерусалимѣ новаго Русскаго подворья. Съ рис.—Вѣсти изъ Палестины и Сиріи.—Лѣтопись Палестинскаго Общества.—Вып. 2-й—Рѣчь Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Начальникъ русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ архимандритъ Антонинъ (Капустинъ), какъ дѣятель на пользу православія на Востокѣ и въ частности въ Палестинѣ. Проф. А. А. Дмитріевскаго.—Паломническіе караваны между Іерусалимомъ и Назаретомъ.—Вѣсти изъ Палестины и Сиріи.—Лѣтопись Палестинскаго Общества.

Въ слѣдующемъ выпускѣ будутъ напечатаны путевыя наброски проф. А. А. Васильева: „Поѣздка на Синай въ 1902 г.“ съ 33 рисунками.

Члены Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества получаютъ журналъ бесплатно. Учрежденія, бібліотеки и лица, желающія получать журналъ Общества въ 1904 г., уплачиваютъ за всѣ 4 вып. 3 руб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Канцеляріи Императорскаго Палестинскаго Общества: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., д. 36.

Лекція о воспитаніи.

*Предложенная Михаиломъ (доцентомъ Петерб. академ.)
въ г. Самарь.*

Въ назначенный часъ 12 августа въ залу прибылъ Преосвященный Самарскій Константинъ. Архіерейскій хоръ, помѣстив-

шійся на эстрадѣ, исполнилъ молитву и, послѣ благословенія Владыки, нѣсколько концертныхъ пѣснопѣній.

О. Михаилъ началъ свою лекцію предупрежденіемъ, что онъ пришелъ не учить или обличать, а только „снять съ себя часть тоски души своей“, вызываемой гибелью молодого поколѣнія.

Исходнымъ пунктомъ для своей лекціи о. профессоръ поставилъ книгу Гегидзе. „Въ университетѣ“, эту „пощечину“, какъ онъ назвалъ—современному обществу, и нарисовалъ далѣе яркими красками всю пустоту духовной жизни молодежи, которая „кафе шантанъ ставитъ своимъ идеаломъ“, и всю тяжесть духовнаго оскудѣнія, которое приводитъ людей къ стѣнѣ, откуда далѣе нѣтъ выхода.—Кто виноватъ въ этомъ! Я не виню погибающихъ, говоритъ профессоръ: „они бьются, какъ заколоченные въ гробъ живые люди“, я не обвиняю и родителей: „они плачутъ горькими слезами надъ трунами дѣтей“. Виноваты тѣ, которые „забыли душу въ дѣтей положить или вынули ее“. Надъ нашими будущими поколѣніями съ первыхъ лѣтъ жизни совершается духовное самоубійство. И словами, и при помощи книги вырываютъ изъ дѣтскаго сердца любовь и состраданіе къ ближнему, до тѣхъ поръ, пока окончательно не атрофируется всякое живое чувство. Еще болѣе виноваты тѣ, которые единственнымъ идеаломъ жизни ставятъ умѣнье пристроиться къ общественному пирогу, „устроить сына или дочь“. Для такихъ родителей главный интересъ „въ той бумажкѣ, которая открываетъ двери земнаго царства небснаго“. За эту бумажку, за дипломъ они жертвуютъ не только здоровьемъ дѣтей, но и самую жизнь.

Виновата въ этомъ также современная школа, которая напоминаетъ собою кладбище души, гдѣ аккуратно изгоняется живая жизнь и живые примѣры. Соотношеніемъ между школой и жизнью походитъ на то, какъ если бы кто нибудь сталъ изу-

чать городъ по афишамъ и, вмѣсто живыхъ людей, видѣлъ бы одни только имена и названія.

Семья развращаетъ дѣтей безсознательно и сознательно. Съ ранняго еще возраста иногда дѣти впитываютъ въ себя, вмѣстѣ съ воздухомъ грѣховное настроеніе; далѣе идетъ сознательное уже — воспитаніе ложнаго стыда, „подчеркиваніе пола“, развитіе привычки краснѣть и пр. Мать посылаетъ сыновей своихъ въ продающимся женщинамъ, внушаетъ дочери, что главная задача женщины „какимъ нибудь способомъ пристроиться около мужа“.

Необходимо бороться съ этимъ направленіемъ, развивать въ дѣтяхъ желаніе жить для другихъ. Профессоръ рассказалъ для примѣра о благотворительномъ обществѣ американскихъ дѣтей, разросшемся послѣ на всѣ Соединенные Штаты. Это общество было нужно не столько для спасаемыхъ, сколько для самихъ спасителей, для того, чтобы пріучить ихъ сознательно дѣлать доброе дѣло. Въ настоящее время въ Петербургѣ организовалось подобное же общество — религіознаго воспитанія, члены котораго, преимущественно изъ числа молодежи, подъ руководствомъ родителей и священниковъ, пріучаются къ взаимопомощи.

Необходимо, затѣмъ, дать въ руки дѣтямъ Евангеліе, въ противовѣсъ вліянію, которое „убиваетъ Христа, проповѣдуя Христа и Церковь“. Таковымъ, къ сожалѣнію, является современное преподаваніе Закона Божія, при которомъ „Евангеліе разрывается на параграфы учебника“, евангельская истина обращается въ геометрическія формулы и знаніе ихъ оцѣнивается двойками и единицами. Получая плохую оцѣнку усвоенныхъ параграфовъ, ученики раздражаются и начинаютъ ненавидѣть, вмѣстѣ съ учебникомъ, и само Евангеліе. — То же общество религіознаго воспитанія, соединившись съ отцами и матерями,

имѣть своею цѣлю такую постановку преподаванія Закона Божія, чтобы эта наука была прежде всего наукою жизни.

Являются организаціи и для борьбы съ половой развращенностью: общество бѣлаго и синяго креста, союзъ при клубѣ приказчиковъ и другіе.

Я представляю себѣ, какъ положительный идеаль воспитанія, говорилъ въ заключеніе профессоръ, дѣтство и юность одного человѣка въ Россіи, въ чистотѣ и величіи души котораго никто не усумнится. Это — о. Іоаннъ Кронштадскій. Ему никогда не навязывали религіозную истину, ему только рассказывали о томъ, какъ праведные жили, какъ Богъ съ ними говорилъ, какъ св. отцы любили ближнихъ, а потомъ ему показывали чудную сѣверную природу, которая дышитъ величіемъ Божиимъ и вели въ церковь, гдѣ въ самомъ воздухѣ онъ могъ чувствовать Бога. Затѣмъ его вели въ деревню, показывали тамъ бѣдныхъ поселянъ и говорили: „твоя обязанность помогать имъ. Ты въ долгу предъ ними“. И вотъ въ результатѣ созданъ такой человѣкъ, какимъ вы знаете о Іоанна.

У насъ не гонять Бога, не учатъ невѣрію, но вмѣсто живой вѣры придумали *коммерческую набожность*, сумму фарисейскихъ предписаній. Въ другихъ случаяхъ ее замѣняетъ мистическая религіозность нервно—больного человѣка или простое ханжество.

Родители должны подняться выше самихъ себя, хотя бы на минуту, порывомъ встать и самимъ сдѣлаться истинными христианами... чтобы хоть однажды душа сверкнула, какъ пламя чтобы пламя это зашло въ дѣтскую душу.

Таково, въ общихъ чертахъ, приблизительное содержаніе лекціи о. Михаила. Каждое положеніе имъ было иллюстрировано разсказами изъ литературы—древней и современной и потому вся лекція выслушивалась съ живымъ, неослабѣвающимъ интересомъ.

Заслуга о. профессора—не въ томъ, что онъ высказалъ новыя мысли, а въ томъ, что смѣло и прямо сказалъ въ глаза обществу горькую истину. Да еще въ томъ его заслуга, что онъ, какъ хорошій кормчій, провелъ слушателя по всеѣмъ теченіемъ современной литературы даннаго вопроса и, какъ въ зеркалѣ, указалъ недостатки современнаго воспитанія, помогая понять ихъ и освѣтить съ одной общей точки зрѣнія.

Публичная лекція религіознаго характера, предваряемая молитвой и крестнымъ знаменіемъ профессора—явленіе рѣдкое для провинціального города. Желаемъ, чтобы оно не было единственнымъ. Въ Академіи, гдѣ читаетъ лекціи о. Михайлъ, есть еще много сокровищъ. Пора ихъ вынести и подѣлиться ими и съ посторонними слушателями.

Рѣчь попечителя Харьковскаго учебнаго округа.

Въ рѣчи, обращенной къ студентамъ Харьковскаго учебнаго округа М. М. Алексѣенко коснулся весьма кстати *вопроса о распущенности молодого поколѣнія*, которую по весьма странному недоразумѣнію многіе нерѣдко принимаютъ за свободу. Приводимъ со словъ мѣстныхъ газетъ выдержку изъ этой рѣчи.

Научныя занятія требуютъ дисциплины „*послушанія*“, оставаясь въ то же время свободными, какъ мысль. Чтобы занятія спорились, необходима *непрерывность труда, сосредоточенность ума, свѣжесть головы*. Этого не бываетъ, когда человѣкъ развлекается и увлекается такъ называемыми „радостями жизни“. Въ прошломъ году появилась книга. „Въ университетѣ“ Гегидзе, отъ которой сжалось сердце у любящихъ университетъ и университетскую молодежь. Правда краски въ ней очень

сгущены, но все же свободная жизнь, о которой такъ мечтають до поступленія въ университетъ, оказалась рабскимъ подчиненіемъ низменнымъ инстинктамъ. Противъ такой жизни надо вооружиться прежде всего намъ самимъ. Она грозитъ серьезными бѣдами для русскаго общества. Захуданіе современнаго интеллигентнаго человѣка привлекло вниманіе за границей. Въ нѣмецкихъ университетахъ студентамъ вручаютъ воззванія, подписанныя выдающимися профессорами, съ призывомъ къ воздержанію. Университетъ—научное учрежденіе, высшее учебное заведеніе. Этимъ назначеніемъ опредѣляется его строй. Въ немъ ведутся научныя работы и преподаются профессорскимъ персоналомъ, съ помощью учебныхъ пособій, различныя отрасли науки въ ихъ данномъ состояніи.

Закончилъ свою рѣчь попечитель напоминаніемъ о необходимости *„соблюденія извѣстныхъ нормъ, подчиненія извѣстному режиму и людямъ, при нихъ состоящимъ.“*

Не слѣдуетъ дѣтей воспитывать бѣлоручками.

На протоколъ Тверскаго окружнаго духовно-училищнаго съѣзда объ учрежденіи въ училищѣ уроковъ гимнастики резолюція Архіепископа Димитрія послѣдовала такая: „Въ училищномъ зданіи нѣтъ годнаго зала для гимнастики, а училищный дворъ такъ малъ, что нѣтъ возможности устроить оную и на открытомъ воздухѣ, въ виду чего отложить открытіе гимнастическихъ упражненій. Для укрѣпленія здоровья учащихся могутъ служить прогулки за городъ, игры на дворѣ, а также зимой очистка снѣга и пр. Къ сожалѣнію, физическія работы (какъ-то: рубка дровъ, очистка снѣга и пр.) нѣкоторыми, даже сельскими іереями считаются занятіемъ унижительнымъ, но никакія физическія

работы, никакой тѣлесный трудъ не унижаютъ человѣка... Не слѣдуетъ дѣтей воспитывать бѣлоручками, тѣмъ болѣе, что большинство въ училище является изъ сель и по окончаніи обратно возвращается въ села же („Тверск. Еп. Вѣд.“).

Новыя книги. Bettex. Наука и Библія.

Переводъ съ нѣмецкаго въ 5 частяхъ Н. И. Иванова. Содержаніемъ своимъ книга Bettex'a имѣетъ критическій разборъ научныхъ гипотезъ въ сопоставленіи съ библейскими повѣствованіями. Нѣмецкая пресса отзывается о ней выше всякой похвалы. *Leipziger Zeitung* (Лейпцигская газета) считаетъ ее самой выдающейся изъ всѣхъ, появившихся въ теченіе десятилѣтія.

Громадный интересъ этой книги еще болѣе усиливается оригинальностью и художественностью изложенія. Для о.о. священнослужителей книга Bettex'a помимо общаго интереса, представляетъ интересъ еще и въ томъ отношеніи, что даетъ возможность имъ, мало знакомымъ съ естествознаніемъ, легко отпарировать „разныя научныя хитросилетенія“.

Цѣна 1 р. 50 к. Наложенымъ платежемъ не высылается“.

Дѣятельность, предстоящая православному русскому духовенству въ дѣлѣ устроенія русской земли.

Содержаніе: Интеллигенція и народъ. Народъ и духовенство. Прошлое и настоящее положеніе духовенства. Необходимость реорганизации быта духовенства. Вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства. Проектъ казеннаго жалованья духовенству. Доказательство легкости проведенія такого проекта и необременительности его для платежныхъ силъ населенія. Всеобщее казеннокоштное обученіе дѣтей духовнаго званія. Сберегательно-

пенсіонныя кассы духовнаго вѣдомства. Новый приходскій штатъ. Приходскій совѣтъ. Кругъ его компетенціи. Священникъ въ роли предсѣдателя приходскаго совѣта.

Цѣна 25 коп., съ пересылкой 35 коп. (можно 7 коп. марками). Наложенымъ платежемъ не высылается. Требования адресовать актору: С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. № 20, кв. № 13. Николаю Ивановичу Иванову.

Церковное Попечительство въ с. Камыслинскомъ Кузнецкаго уѣзда Томской губ.

(Изъ письма къ редактору).

Въ приходѣ я сейчасъ человѣкъ новый (съ 25 марта с. г.) Попечительство—же хотя и было открыто въ 1900 г., но по случаю перемѣщенія одного и смерти другого священника, а также и влѣдствіе того, что приходъ оставался долго незамѣненнымъ, оно чуть не заглохло въ самомъ началѣ.

До меня основателемъ его было, между прочимъ, сдѣлано весьма важное дѣло, а именно въ центрѣ прихода (лучше сказать среди приходскихъ деревень) возбуждено дѣло о постройкѣ молитвеннаго дома, начата постройка при немъ еще, а теперь красуется уже, прекраснѣйшій на каменномъ фундаментѣ крытый зеленою желѣзною крышею (пока еще безъ крестовъ) храмъ. Благодаря горячему усердію въ святомъ дѣлѣ—по постройкѣ этого храма—одного изъ богатыхъ прихожанъ, сѣмя пало на добрую почву и есть полная надежда—принесетъ оно добрый плодъ. Другія-же начинанія Попечительства съ уходомъ (настоятеля основателя)—священника заглохли.

Пріѣхаль я на приходъ. Первою необходимостію явилась военная нужда. Храмъ въ деревнѣ Морозовой отстраивается своимъ порядкомъ. За многими возможностями сдѣлать бы на моемъ мѣстѣ, вижу, гнаться не могу: не опытенъ, книгъ въ библиотекѣ нужныхъ мнѣ нѣтъ, собратьевъ сосѣдей ближе 40 верстъ нѣтъ. Итакъ, пока занялся военною нуждою. Съ Божіею помощію пришлось на этотъ предметъ разными способами собрать по 1-е сентября 284 рубля. Особенио усердными къ этому дѣлу оказались деревни Морозовой крестьянинъ Сергій Алексіевичъ Поливцевъ (50 р.) онъ-же и главный участникъ въ постройкѣ храма—молитвеннаго дома; дер. Озерокъ крестьянинъ Иванъ Алексіевъ Уфимцевъ (100 р.) и дер. Камыслинской крестьянинъ Ѳома Трифоновичъ Ивачевъ, состоя членомъ Попечительства при очень ограниченныхъ собственныхъ средствахъ—единолично своимъ ревностнымъ отношеніемъ къ дѣлу, собралъ великими пожертвованіями (и холстомъ и маслицомъ и яичками) 30 рублей. Желая было поощрить ревность однихъ и поставить въ примѣръ другимъ, а для себя-же болѣе имѣть возможности еще собрать на этотъ предметъ я, посылая при рапортѣ эти суммы отцу благочинному,—просилъ его ходатайства напечатать въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, но до сего времени ничего нѣтъ. Съ тою-же цѣлію доносилъ рапортомъ отцу благочинному и о томъ, какъ удовлетворены Попечительствомъ нужды семействъ воиновъ, сражающихся нынѣ за насъ.

Приходъ Камыслинскій военныхъ семействъ имѣетъ не болѣе 30, изъ нихъ, конечно, и есть посостоятельнѣе, но приходилось выдавать, хотя не одинаково (отъ 1 руб. до 3-хъ руб. на семью), почти всѣмъ. За это время выдаваемо было три раза, т. е., по мѣрѣ поступленія пожертвованій и при проходахъ солдатиковъ въ послѣднюю мобилизацію (послѣ напутственнаго молебна 6-го іюня) по рублю каждому воину. Всего роздано въ приходѣ болѣе 80 рублей.

Словъ нѣтъ, будь приходъ мой въ кучѣ — не таеъ разбросанъ отъ храма и дробень (10 деревень), гораздо-бы было легче со-брать такую сумму, но что подълаешь и кого завинишь въ томъ, что всякое благое дѣло требуетъ непремѣнно личнаго вліянія и почти непрестаннаго отъ самаго инициатора — начина-теля его.

Мнѣ сильно желательно бы укрѣпить въ приходѣ должное положеніе Попечительства и хотѣлось бы видѣть поддержку въ этомъ чрезъ напечатаніе въ Вѣдомостяхъ хотя и очень еще малой дѣятельности распатаннаго судьбою Попечительства.

Въ данное время на очереди у Попечительства — отстрой-ка храма въ деревнѣ, за тѣмъ приобрѣтеніе новаго ико-ностаса въ самостоятельную церковь (старый — намѣченъ въ де-ревню), на что 1000 руб. уже есть; ремонтъ и переставка на другое мѣсто школы и на это дѣло почва готова — отложено лишь до весны.

На послѣднемъ собраніи Попечительства признано необходи-мостью приобрѣсти Попечительскій амбаръ для ссыпки и жерт-вованнаго и при удобномъ случаѣ на пользу церковно-приход-скую покунаемаго Попечительствомъ хлѣба, чѣмъ имѣется въ виду быть готовымъ всегда на помощь крестьянину.

Хотя въ зачаткѣ, но уже есть у насъ и библиотечка народ-ная и домашняя аптечка, — и въ этомъ опять таки проявляетъ замѣчательную ревность вышеназванный Оома Триф. Ивачевъ. Я былъ свидѣтелемъ и, пожалуй, помощникомъ вотъ недавно лѣ-томъ при подавіи первой помощи Ивачевымъ почти смертельно раненому. Я приглашенъ наутствовать, а онъ прискакалъ по слуху. Мужичекъ былъ раненъ въ животъ. Внутренности выхо-дятъ. Наутствовавъ, совѣтуемся съ Ивачевымъ, что дѣлать. Рѣшаемъ сдѣлать: дистиллированной водой — смыть грязь съ раны, выравить появившіяся наружу внутренности и зашить.

Старались часа 1^{1/2}. Все это сдѣлали. Дали наставленіе какъ обходиться съ больнымъ. Послали нарочно въ больницу (болѣе 80 верстъ). Дня чрезъ 3 проѣздомъ былъ у меня фельдшеръ; — одобрилъ наши дѣйствія. Теперь мужичекъ въ больницу хотя, но совершенно здоровъ, не выпускають изъ за того, что мудрено ухаживать за раной т. е., время требуетъ—быть течіи изъ раны,—дабы не закрытъ гноемъ и грязи внутри, чѣмъ не заразить бы крови.

Иерей Александръ *Воробьевъ*.

1904 г. сентября 12 дня.

Примѣръ, достойный подражанія.

Только абсолютнымъ воздержаніемъ отъ спиртныхъ напитковъ можетъ наша интеллигенція излечить себя и народъ отъ пьянства, и проповѣдь такъ называемаго „умѣреннаго употребленія“ есть лишь—пустая забава“. Гр. Л. Толстой изъ Миссіонерс. Обозрѣн. стат. свящ. *А. Смирякина*.

Въ 1-й книжкѣ журнала „Трезвая жизнь“ за этотъ годъ помѣщена между прочимъ статья профессора С. П. Б.—ской Духовной Академіи о. Ал. Рождественскаго подъ заглавіемъ „Тернистый путь“, гдѣ авторъ указываетъ на примѣръ, заслуживающій серіознаго вниманія, энергичной, а главное вполне искренней, борьбы одного сельскаго батюшки съ пьянствомъ своего прихода, такой беззавѣтной преданности дѣлу ѳрезвленія, какую сравнительно рѣдко можно встрѣтить среди нашего духовенства, особеннаго сибирскаго. Къ сожалѣнію авторъ не сообщаетъ ни имени, ни мѣстослуженія сего достойнаго человека.

Этотъ почтенный пастырь духовный, вступивъ въ мѣстное общество трезвости, пришелъ къ тому твердому убѣжденію, что великое и трудное дѣло отрезвленія населенія можно вести сколь-нибудь—успѣшно лишь при томъ непремѣнномъ условіи, когда въ личной жизни проповѣдниковъ трезвости не будетъ никакихъ компромиссовъ и сдѣлокъ съ совѣстью и здравымъ смысломъ; вѣдѣвше же чего рѣшилъ сдѣлаться самъ полнымъ абсолютнымъ трезвенникомъ, совершенно изгнать спиртные напитки изъ своего дома и *никого и никогда не угощать ими*, дабы тѣмъ дать своимъ прихожанамъ назидательный примѣръ трезвенника. Къ такому радикальному рѣшенію упомянутой батюшка пришелъ незадолго до мѣстнаго храмоваго праздника, когда къ нему въ домъ съѣзжается много знакомыхъ изъ окрестныхъ селъ какъ-то: священниковъ, учителей, торговцевъ и друг., всегда ранѣе встрѣчавшихъ въ этомъ домѣ широкое русское хлѣбосолецтво батюшки, въ связи конечно съ солидною выпивкою. Щедрость и радушіе хозяина были извѣстны всѣмъ его знакомымъ, и вдругъ, на этотъ разъ, къ своему не малому изумленію не нашедшихъ за обѣденнымъ столомъ ни единой бутылки спиртныхъ напитковъ.

Въ видахъ выясненія этого не бывалаго ранѣе новшества предъ своими недоумѣвающими гостями, хлѣбосольный хозяинъ дома обратился къ нимъ съ такою рѣчью.

Дорогіе гости, позвольте мнѣ сказать вамъ нѣсколько словъ. Вѣроятно вамъ всѣмъ извѣстно мое личное отношеніе къ спиртнымъ напиткамъ, а въ частности мое желаніе и стараніе провести начало трезвости въ жизнь своихъ прихожанъ. Чтобы быть послѣдовательнымъ и не лишать себя надежды на успѣхъ въ своей дѣятельности, я долженъ, конечно, *быть самъ первымъ примѣромъ для своихъ* прихожанъ и въ своей частной, домашней, жизни; иначе мнѣ всякій въ правѣ сказать „врачу

исцѣлися самъ“, да и не только для своихъ прихожанъ, но и для постороннихъ лицъ моя непослѣдовательность была бы *смѣшна* и совершенно неприлична. Жить иначе, чѣмъ учить, значить одно и тоже дѣло одной рукой созидать, а другой разрушать.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н О В Ы Я К Н И Г И

И. Евтроновъ

ИСТОРИЯ ТРОИЦКАГО СОБОРА

въ связи съ исторіею г. Томска

съ 3 видами, 19 портретами и алфавитомъ личныхъ именъ.

Лепта къ трехсотлѣтію г. Томска.

Томскъ 1904. Стр. 423—XXIII. Ц. 3 р. съ перес. 3 р. 35 к., на александрійской бум. 4 руб. съ перес. 4 руб. 60 коп.; тоже съ наложен. платежомъ.

Его-же: Подвиги и заслуги первыхъ Томскихъ казаковъ XVII в. Томскъ 1903. Ц. 20 к.

Продаются у автора въ Томскѣ—Дворянская ул., д. № 17, въ Типографіи М. Н. Кононова и въ книжн. магаз. П. И. Макушина.

СОДЕРЖАНІЕ. Двадцатилѣтіе Братства Св. Димитрія.—Рѣчь Преосвящ. Макарія Епископа Бійскаго.—Гдѣ-же девять?—Курсы для священниковъ.—Сообщенія Императорск. Правосл. Палест. Общества.—Лекціи о воспитаніи.—Рѣчь попечителя Харьковскаго учебнаго округа.—Не слѣдуетъ дѣтей воспитывать бѣлоручками.—Новыя книги.—Церковное попечительство въ с. Камыслинскомъ.—Примѣръ достойный подражанія.—Объявленіе.

Редакторъ прот. **І. Панормовъ.**

Цензоръ **И. Новиковъ.**

Томскъ. Тип. Епарх. Братства.

Дозв. ценз. 1 октября 1904 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

къ № 19-му

Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Хлѣбъ и война.

И ѣду день, и ѣду два
И все—поля, кругомъ поля.
Майковъ.

Англичанинъ Хелсъ, совершившій недавно хорошій вояжъ по Россіи и Сибири до самого театра войны, писалъ въ какомъ-то англійскомъ журналѣ (его слова въ выдержкѣ приводились и въ „Руси“).

„Представьте себѣ, что вы ѣдете въ поѣздѣ, идущемъ со скоростью четырнадцати верстъ въ часъ и цѣлыми днями изъ окна по обѣ стороны дороги видны поля, поля и на нихъ хлѣбъ... Странѣ, обладающей такими богатствами, не должны быть страшны никакія войны“.

Недавно мнѣ пришлось, возвращаясь съ юга, пересѣчь наискось Россію отъ Кавказа до Петербурга въ поѣздѣ, идущемъ со скоростью шестидесяти верстъ въ часъ. И два дня, двое сутокъ—кругомъ, по обѣ стороны, безъ мѣры въ ширину, безъ конца въ длину лежали поля. хлѣбныя поля.

Дни выдались свѣтлые, ясные, ночами свѣтила полная луна, и зрѣлище нашей родины было несравненно. Ни одна страна не развертываетъ передъ вами такихъ картинъ. Когда вы проѣзжаете богатую Бельгію—вы движетесь какъ будто по сплош-

ному городу: кругомъ—дома, исписанные рекламами, кафе, фабричныя трубы да зеленый садовый газонъ, кое-гдѣ смѣняющіяся крошечными хлѣбными участками. Въ Германіи, въ прекрасной Франціи вы видите отличную культуру злаковъ—но и тамъ рѣдки крупныя пашни. Китай, говорятъ, представляетъ собою шахматную доску изъ миниатюрныхъ квадратиковъ хлѣба.

А Россія—это безъ конца, безъ края—хлѣбъ, это стихія, золотое море хлѣба, нѣтъ,—цѣлый океанъ хлѣба—колоссальный, величественный, подавляющій.

Какъ въ панорамѣ проходила передъ нами Русь. Сначала степи, безграничныя донскія и придонскія степи. Онѣ раскинулись подъ солнцемъ, и млѣли, покрытыя густою травой и бурьяномъ... Вдали, какъ молчаливые призраки былого, вставали курганы... Надъ ними кружили птицы. Сколько здѣсь кургановъ—какое богатство для археологовъ,—здѣсь цѣлая культура зарыта въ землю... Слѣва, справа они встаютъ передъ нами, странные, разнообразно-однообразныя, таинственныя, съ своими бабами и вершинами и съ кольцеобразными каменными оградами, бѣгутъ навстрѣчу поѣзду, перегоняютъ другъ друга и сильно кружатся... Отъ самой Каялы-рѣки и до Днѣпра—все курганы.

Курганы смѣняются балками, перелогами... Вотъ, на пригоркѣ, сбившись въ кучу, стоитъ огромная отара овецъ. Грязныя, кудлатыя, неподвижно стоятъ онѣ и уныло глядятъ на поѣздъ, на степь, на далекій горизонтъ и думаютъ свои медленныя овечьи думы. И опять степь... А вотъ и пашни. Желтыя богатая, тучныя пашни Царство хлѣба. Поѣздъ бѣжитъ, останавливаясь на минуту, чтобъ набрать воды, и вновь бѣшено мчится, проходить выемки, взлетаетъ на холмы, вытягивается грохочущею змѣей на закругленіяхъ... И по обѣ стороны—все хлѣбъ и хлѣбъ... Вся степь кажется желтой отъ хлѣба.

Вотъ, налѣво красивый косякъ хлѣба—должно быть казачья земля—хлѣбъ лежитъ скошенный и сбитый въ копны, словно простое сѣно—такъ дѣлаютъ „по обычаю“ казаки. Это скорѣе и потому удобнѣе, хотя зерна при такомъ способѣ теряется нѣсколько больше. Длинными рядами растянулись копны. Сколь-

ко ихъ! Рядъ, другой, третій... Нѣтъ конца, скрываются гдѣ то тамъ, за холмомъ, уходятъ въ даль... Хлѣбъ лежитъ прекрасный, тучный, блестя на солнцѣ, какъ золото... Неподдалеку отъ насыпи въ пестрыхъ сподницахъ и рубахахъ работаютъ бабы—сгребаютъ жатву... Громадный возъ остановился среди поля и туда вилами подаютъ охапки; конь лѣнливо опустилъ голову, и „какъ будто стоя спитъ“—точь въ точь кольцовская картина—только здѣсь не сѣно, а благодатная полная рожь, „хлѣбушка“...

Вотъ, видимо, господская полоса, хозяйственная экономическая... Тутъ идетъ работа грандіозная, американская... Участокъ разбросался на сотни десятинъ. Сотни рабочихъ. На золотистомъ фонѣ хлѣба яркими пятнами виднѣются красные и желтые блестящіе кузова машинъ, блестятъ металлическія части косилокъ и жатокъ. Тамъ, глядишь,—трогаютъ черноту подъ озимь, пробуютъ плуги, огромные, трехлемешные; лѣнливо шагая, тащатъ ихъ сѣрые волю...

Нѣсколько оборотовъ колеса—и новая картина. На току, на черной утопанной гладкой плоскости, живописными пятнами раскиданъ хлѣбъ... Словно живое золото, словно брызги солнца...

Пышные, налитые колосья... Сколько будетъ зерна!.. Дальше торчитъ огромный, неуклюжій локомобиль, желѣзный уродъ съ черной трубой, откуда бьютъ густые клубы дыма; пыхтитъ и фыркаетъ и неистово крутитъ своимъ маховикомъ.

Еще нѣсколько сажень впередъ—здѣсь лошади вертятъ приводъ вѣялки. Тамъ опять вѣялка, у которой работаютъ мужики. Это у крестьянъ ужъ готовъ хлѣбъ. Надъ вѣялками бѣлая густая, блестящая пыль отъ соломы. Дальше солома уже вымолоченная, пустая, безхлѣбная лежитъ безжизненными ворохами, готовая на „рѣзку“, на полову для скота...

И снова поля, поля... И такъ все время... Мелькнетъ деревня... Бѣлая хатка, разбросанныя у водостава, поэтической „журавель“ у колодца, церковка на зеленѣющемъ липами погостѣ, вѣтряныя мельницы, легкомысленно машущія крыльями—и вновь поля кругомъ поля...

И степь... И хлѣбъ... Копны, возы, волю—меланхолическіе корабли степей, унылые, хребтастые, громадныя, какъ скалы стряжки украинцы, красавцы симменталы изъ экономій, скучившія овцы съ чабанами—и опять хлѣбъ и работа, работа дружная, горячая, ключемъ бьющая...

На югѣ поражаетъ и пріятно радуется очень значительное сравнительно съ центральными губерніями количество машинъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ.

И по сейчасъ еще земства и отдѣльные дѣятили на сѣверѣ всеми способами доказываютъ преимущества раціональныхъ системъ земледѣлія, англійскихъ косъ, чуть не лекціи читаютъ о пользѣ плуга. Здѣсь все это давно ужъ знакомо. Плугами здѣсь давно обзавелось и обзаводится все населеніе, никогда не высказывавшее никакого къ нимъ предубѣжденія, обзаводится оно и машинами. Ростовъ-на-Дону снабжаетъ ими въ изобиліи и на самыхъ выгодныхъ (благодаря разившейся конкуренціи) условіяхъ весь югъ, Кубань и Кавказъ. Здѣсь оперируютъ до десятка солидныхъ фирмъ, выдѣлывающихъ жатки, плуги, косилки, молотилки, вѣялки, грабли. Макъ Кормикъ, Бланшаръ, Генрихъ Ланцъ, Дирингъ дѣлаютъ здѣсь колоссальныя обороты. Отлично работаютъ и мѣстныя русскія фирмы. Заводы Пастухова и Миненкова, напр., выработали свои отличныя типы плуговъ, удобные для нашего грунта и для работы нашимъ скотомъ, продаютъ ихъ дешево, съ разсрочкой, не обременяютъ платежами—и ихъ охотно берутъ какъ хозяева предприниматели, такъ и крестьяне и казаки. Идутъ повсюду двухлемешные и однолемешные плуги легкаго типа, вездѣ, въ мало-мальски зажиточномъ крестьянскомъ хозяйствѣ (или одна на цѣлую группу хозяевъ) есть вѣялка. Заводы имѣютъ цѣлую сеть агентовъ, ведутъ дѣло на европейскій ладъ, широко, энергично и за короткое время Ростовъ-на-Дону сталъ первымъ въ мірѣ городомъ по сбыту земледѣльческихъ орудій. И производители никогда не сталкивались здѣсь съ такимъ противодѣйствіемъ, какъ въ средне-русскихъ губерніяхъ, гдѣ, напр. Шарановъ долженъ убить массу труда, чтобы убѣдить крестьянъ пользоваться изобрѣтеннымъ имъ плугомъ, не смотря даже на его баснословную дешевизну.

Въ вагонѣ-столовой, какъ всегда, быстро составилось кое-какое общество. Говорили, конечно, о войнѣ и мобилизаціи. Мы только что миновали черкасскій округъ, гдѣ была призвана казачья дивизія. Помѣщикъ-донецъ рассказывалъ, какъ въ страдную пору, на поляхъ, за работой засталъ казаковъ призывъ къ оружію. Кто успѣлъ хлѣбъ собрать, а кто и нѣтъ, ушелъ съ поля, съ косьбы. Оригинально и замѣчательно совершается у казаковъ мобилизація: въ однѣ сутки. Едва въ станицѣ полученъ приказъ мобилизоваться, какъ во всѣ стороны изъ каждаго хутора или села летятъ по дорогамъ конные гонцы, днемъ съ краснымъ флагомъ, ночью съ краснымъ фонаремъ; они проѣзжаютъ дорогами, проселками; по полямъ, по деревнямъ, сзывая народъ, и увидѣвъ этотъ красный сигналъ, казакъ обязанъ тотчасъ же бросить, всякую работу, оставить возъ, положить косу и спѣшить вмѣстѣ съ конемъ на призывъ.

Много семействъ осталось здѣсь въ самую горячую пору безъ кормильца, безъ поддержки. У всѣхъ ихъ одна надежда—на помощь правительства и народа. На Дону нѣтъ земства, оно упразднено. И здѣсь некому оказать имъ настоящую, серьезную поддержку, какъ это сдѣлано, наиримѣръ, въ Харьковской губерніи. Гдѣ есть земство, тамъ война не такъ болѣзненно отзовется на народномъ хозяйствѣ. Нужно было случиться войнѣ, чтобы стало ясно, что такое для нашего народа земство и какія материнскія заботы способно оно проявить. Здѣсь функционируетъ такъ называемый „Комитетъ по земскимъ дѣламъ“, и если у этого комитета не будетъ средствъ для оказанія помощи семействамъ запасныхъ въ нужномъ размѣрѣ—трудно придется казачьимъ семьямъ.

Поѣздъ несся впередъ. Навстрѣчу попережнему бѣжали поля. Подъ конецъ этотъ просторъ утомляетъ глазъ. Глядишь—и не знаешь точно-ли есть конецъ этому простору, и теряешь представленіе о пространствѣ, о разстояніи... Часъ, два, три... Поѣздъ все мчится неутомимо, со страшною скоростью... Но кажется, что никогда не минуемъ мы этихъ степей, что съ какою бы скоростью ни мчался поѣздъ, никогда намъ не оставить ихъ за собою и все также будутъ передъ глазами эта синяя даль, этотъ

ковыль, этотъ бѣгущій горизонтъ и курганы, встающіе вдаль, какъ туманные миражи и птицы надъ ними и эти пашни, пашни безъ конца, желтыя, тучныя пашни.

Царство хлѣба, житлица, святилище, гдѣ вѣчнымъ круговоротомъ совершается величайшее грандіознѣйшее таинство хлѣборожденія. Это зрѣлище готоваго хлѣба, этотъ апоѳеозъ труда—восхищало всѣхъ. Какой-то коммерсантъ-французъ, глядя въ окно, восклицалъ, какъ гувернантка-парижанка въ одномъ изъ боборыкинскихъ романовъ: „mangeaille!.. mangeaille!.. И только четверо нефтяныхъ бакинцевъ безчувственно играли въ винтъ по крупной.

Съ нами ѣхала дама-помѣщица, провожавшая на войну своихъ двухъ сыновей-офицеровъ. Я помню, подойдя къ окну и взглянувъ на это обиліе колосьевъ, она улыбнулась и сказала:

— Слава Богу... Вотъ, если бы всегда побольше хлѣба, не такъ бы страшны были войны.

Она сказала почти то же, что я потомъ прочиталъ у Хелса. И, честное слово, какая это вѣрная мысль!..

Въ тяжелую годину бѣдствія Богъ не обидѣлъ насъ хлѣбомъ. Почти повсюду, за исключеніемъ немногихъ губерній, гдѣ родилось мало или посредственно, и двухъ-трехъ сѣверныхъ, гдѣ жатву испортили дожди, хлѣба собрали довольно, а кое-гдѣ и выше средняго, а въ нѣкоторыхъ южныхъ губерніяхъ такъ и вовсе хорошо. Отовсюду приходятъ утѣшительныя вѣсти.

И вотъ, глядя на необъятный просторъ пашень, я невольно представлялъ себѣ всю русскую землю, такъ, какъ если бы я видѣлъ всю съ птичьяго полета, отъ края и до края, отъ западной границы до Урала и дальше, отъ финскихъ скалъ до Кавказа, я воображалъ себѣ какъ вездѣ, во всѣхъ углахъ нашего отечества, идетъ эта огромная, плодотворная работа; я видѣлъ народъ, убирающій плоды трудовъ своихъ, эти колосья, эти сотни милліоновъ пудовъ полнаго питательнаго зерна, эту живую пищу и деньги, это золотое колосистое благосостояніе.

Я себѣ рисовалъ, какъ потомъ работаютъ надъ нимъ на крестьянскихъ гумнахъ, въ хозяйскихъ экономіяхъ, какъ вездѣ

молотятъ, вѣютъ, шастаютъ, какъ бьется народъ надъ своею святою работою...

А потомъ по всѣмъ дорогамъ, по шляхамъ и проселкамъ, черезъ степи, лѣса повезутъ его на сотняхъ и тысячахъ лошадей и воловъ, потянутся обозы, заскрипятъ возы по всѣмъ направленимъ, стягиваясь къ желѣзнымъ дорогамъ, къ пристанямъ, къ ссыпкамъ, къ элеваторамъ, зернохранилищамъ...

Я представлялъ себѣ, какъ работаютъ въ Царицинѣ, Ростовѣ, въ Повороссійскѣ, Одессѣ, въ Николаевѣ, Феодосіи, Херсонѣ и тамъ, на сѣверѣ, въ Либавѣ, гдѣ ждутъ морскіе пароходы, готовые принять милліоны пудовъ и отвезти наше добро въ Марсель, въ Лондонъ; это оживленіе портовъ, этотъ громъ лебедокъ, нагружающихъ зерно, шумъ тысячъ рабочихъ, свистъ пара—всю грандіозную картину хлѣбной горячки...

Выйдутъ въ море гиганты-пароходы, увезутъ за границу золотые дары нашей матери-земли, унесутъ наши труды и разойдется это золото по западнымъ рынкамъ и взамѣнъ его намъ дадутъ денегъ золота чеканеннаго, добраго, полновѣснаго золота. Какая колоссальная эта работа и какое богатство!.. Какая мощь въ нашихъ рукахъ!

— Ахъ. если-бъ всегда было много хлѣба!

Если-бъ мы сумѣли найти условія, при которыхъ неустанный народный трудъ не пропадалъ бы непроизводительно, какъ пропадаетъ теперь, если-бъ сумѣли мы лучше учитывать эти плоды трудовъ нашихъ,—какъ могли бы мы быть богаты!.. Нѣтъ границъ, которыя указаны были бы благосостоянію и могуществу, нажитому честнымъ и разумнымъ трудомъ.

Могущество! Да, вотъ, этотъ самый хлѣбъ могъ бы принести намъ съ Запада столько добрыхъ золотыхъ кружковъ, что на нихъ мы купили бы себѣ сколько угодно крѣпкихъ штыковъ для защиты и сколько угодно броненосцевъ.

Хлѣбъ—великій завоеватель, величайшій завоеватель человечества. И—хлѣборобы—земледѣльцы—мы не пользуемся, не умѣемъ пользоваться побѣдоносною мощью, которая въ нашихъ рукахъ. Тотъ же самый Западъ удивляется намъ, что мы, имѣя въ рукахъ эту силу, не можемъ сдѣлать того немногаго, нич-

тожнаго, чтобъ учесть эту силу, вмѣсто того, мы губимъ самихъ себя, губимъ свое великое хлѣбное царство!.. Земледѣльцы, работники—мы должны служить хлѣбу вѣрно и нелицемѣрно, не быть рабами лукавыми и лѣнивыми, зарывающими въ землю талантъ—и этотъ хлѣбъ обезпечить намъ благосостояніе и почетное мѣсто въ семьѣ народовъ. Этотъ завоеватель совершитъ прочныя и безспорныя завоеванія.

Наша страна—страна личнаго труда, страна производительная. Выработаемъ иныя условія жизни и труда въ нашемъ главномъ промыслѣ.

Перестанемъ мястися духомъ и искать какой-то виѣшней свободы и выхода за десятки тысячъ верстъ, постараемся обрѣсти ее внутри, будемъ помнить, что счастье—внутри насъ и займемся дома производительною серьезною работою. Найдемъ себя, довольно намъ быть безпорядочнымъ становищемъ разноплеменныхъ языковъ, конгломератомъ, связаннымъ лишь цементомъ политическимъ, станемъ современнымъ экономическимъ цѣльнымъ государствомъ, давъ полное развитіе нашимъ силамъ и богатствамъ, во всѣхъ ея концахъ, подумаемъ о „домѣ“, о хозяйствѣ.

Деньги—золото, вотъ что намъ нужно. Свобода, выходъ! Деньги—вотъ чеканенная свобода! Англичане, нѣмцы и американцы хорошо это поняли. И у насъ передъ глазами изумительные результаты той энергіи, съ которою они трудились надъ созиданіемъ своего могущества.

Американцы еще кромѣ того хорошо поняли, какой великій завоеватель хлѣбъ. И пустили его завоевывать міръ, и онъ побѣждаетъ, онъ почти вытѣснилъ нашъ хлѣбъ, не смотря на то, что мы—рядомъ съ рынкомъ, а Америку отдѣляетъ отъ Европы цѣлый океанъ.

Мы, которымъ деньги можетъ дать только правильно доставленное хозяйство и хлѣбная торговля, вмѣсто, того, чтобы быть первыми по вывозу хлѣба по крайней мѣрѣ въ счастливые годы, какъ мы когда-то самонадѣянно мечтали („все равно, безъ нашего хлѣба, гнилой Западъ не проживетъ“), мы занимаемъ теперь далеко не первое мѣсто. Нашъ экспортъ если не пада-

еть, то и не особенно замѣтно поднимается, на нашъ хлѣбъ сдѣлки заключаются трудно, такъ какъ иной у насъ не выработанъ хлѣбный „стандартъ“, отправка ведется самымъ возмутительнымъ образомъ, тарифы кое-какіе, элеваторовъ мало и они всегда перегружены и часто вмѣсто сортировки и очистки зерна только грязнятъ и смѣшиваютъ его, загрязненность хлѣба огромная... Если взглянуть по пристальнѣе въ положеніе нашего хлѣбнаго дѣла—какая эта сплошная, болящая язва!.. Вмѣсто правильнаго и разумнаго содѣйствія своимъ нуждамъ со стороны государства, деревня встрѣчаетъ сухой, подчасъ жестокой формализмъ. Организация кредита подъ хлѣбъ такова, что пользованіе имъ оказывается удобно, во время и кстати только для скупщиковъ. Современное положеніе деревни открываетъ широкій просторъ хищническимъ спекуляціямъ разныхъ хлѣбныхъ воротилъ; подумать страшно, какія иногда совершаются операціи“ по скупкѣ хлѣба. А что дѣлается съ хлѣбомъ въ элеваторахъ!.. А перевозка?

Уже въ прошломъ году и особенно въ урожайномъ позапрошломъ, во время отправки хлѣба всѣ желѣзныя дороги были перегружены: на Юго-Восточной, Юго-Западной, Севастопольской и Екатерининской не хватало паровозовъ. На большихъ станціяхъ, какъ Елецъ, Синельниково, Казатинъ, Александровскъ и въ портахъ хлѣбъ лежалъ въ мѣшкахъ и гнилъ, богатство гнило. То же было на Либаво-Роменской ж. д. Полный, сухой хлѣбъ прорастаетъ очень быстро, и довольно трехъ сутокъ такого „храненія“ подъ дождемъ, чтобы испортить результаты огромнаго труда. Хозяева-отправители и покупщики терпѣли страшные убытки, тысячи, десятки тысячъ кровныхъ народныхъ рублей гнили подъ небомъ. Дубликаты закладывались и уступались Богъ знаетъ на какихъ условіяхъ. А желѣзныя дороги? Начальники станцій просили вагоновъ у начальства, начальство—у министерства. А вагоновъ не было, и дать было нечего. Помните эти отчаянныя телеграммы о залежахъ? Кто виноватъ въ этомъ? О, далеко не одна небрежность и „опущенія по службѣ“ желѣзнодорожнаго начальства, а точно также и даже гораздо болѣе та организациа хлѣбнаго кредита,

благодаря которой скупщики, пользуясь ссудами подъ зерно, превращают осеннюю отпавку хлѣба въ какую то оргію и безъ передышки „забиваютъ“ хлѣбомъ дороги, чтобы сейчасъ же получить подъ него ссуды а на нихъ сдѣлать новыя и новыя закупки...

Теперь будетъ то же. Будетъ хуже. Тогда не было войны, и вагоны можно было занять хоть на время у другихъ дорогъ. А теперь масса вагоновъ занята тамъ, на Дальнемъ Востока? Что мы будемъ дѣлать съ хлѣбомъ? Еще нѣсколько дней и посыплется телеграммы о залежахъ: изъ Либавы, изъ Ельца *), изъ Феодосіа... Вѣдь это ужасъ, ужасъ!.. Сердце обливается кровью, когда подумаешь, что эта богатая жатва, этотъ хлѣбъ, который даетъ намъ жизнь, и долженъ намъ дать деньги, необходимы чтобы существовать, чтобы защищаться, вести войну—этотъ хлѣбъ будетъ гнить, какъ старая солома и проростать на станціяхъ, портиться въ зернохранилищахъ... Къ чему же тогда этотъ трудъ, эти страданія? И такъ намъ сводить конца съ концами?

Ахъ, господа, подумаемъ о средствахъ и силахъ нашего народнаго хозяйства. Сдѣлаемъ что-нибудь, изовсѣхъ силъ сдѣлаемъ, чтобы помочь нашему хлѣбному району сейчасъ. Иначе—плохо намъ будетъ... Да и стыдно будетъ, хлѣбъ—въ немъ сила наша, народная и если небрежно отнесемъ мы къ этой силѣ, она измѣнитъ намъ... Стыдно, потому что тогда мы—слѣпыя и лѣнныя хозяева, рабы лукавыя!

*) У Юго-Восточныхъ дорогъ уже не хватаетъ шестисотъ вагоновъ и сорока паровозовъ.

Т. Ардова.

Ликъ Спасителя.

— Изумительно!.. Посмотри, Димитрій, какое неописуемое выраженіе на этомъ лицѣ, и какъ оно трогательно прекрасно. Да, такимъ былъ Христосъ, этотъ пророкъ съ чистымъ ученіемъ, котораго вы призвали Мессіей. Я видѣлъ это лицо живымъ, давно, любилъ его съ ранняго дѣства. Нѣтъ, это прямо поразительно: Димитрій, да взгляни-же, взгляни, вникни въ смыслъ словъ моихъ—Я говорю тебѣ: „я видѣлъ это лицо точно такимъ, въ такомъ-же вѣницѣ изъ терновъ“! Я, занятый нужною книгою, мелькомъ заглянулъ въ папку Еліезера Гольманъ, моего любимаго товарища, съ которымъ мы кончали 4-й курсъ медицинскаго факультета Мѣ университета и вмѣстѣ жили на квартирѣ.

Помню хорошо, что я взглянулъ только для того, чтобы отвязаться, зная слабость товарища къ картинамъ: онъ вѣчно совалъ мнѣ подъ носъ разныя гравюры, которыя собиралъ и скупалъ вездѣ, гдѣ онъ ему попадались; но на этотъ разъ мои глаза neodолжимо потянуло къ себѣ его новое приобрѣтеніе: изображеніе, какъ живое, смотрѣло на меня съ гравюры, исполненной красками съ своимъ действительно неописуемымъ выраженіемъ!

Это былъ ликъ Христа. Казалось, скорбь и тоска всего міра отразились въ его глазахъ, тѣнью легла на тонко очерченное лицо; голова прижалась къ толстой рѣшеткѣ тюрьмы, которую обвили побѣги молодого винограда и, красиво прижимаясь къ желѣзу, ползли на стѣну, еще ярче оттѣняя своею свѣжею зеленью чудную Божественную голову; терновый вѣнецъ плотно легъ на золотистыя волосы, и ясно выступали капли крови на высокому лбу. Еліезеръ не сводилъ глазъ съ гравюры; его тонкое лицо разгорѣлось, большіе черные глаза блестѣли—они

только одни говорили объ его еврейскомъ происхожденіи. Онъ былъ поразительно красивъ, мой юный другъ, съ своимъ благороднымъ нѣжнымъ профилемъ свѣтлорусой головой и устами такими прекрасными и строгими, что я невольно любовался ими. Мягкій, ласковый, добрый и отзывчивый, съ душою ребенка онъ могъ-бы быть любимымъ всеми, но его происхожденіе какимъ то тяжкимъ незаслуженнымъ клеймомъ ложилось на него. „Жидъ“ — эта обидная кличка не шла къ нему, а всетаки ее приносили, и Еліезеръ, чуткій къ обидѣ и ласкѣ, сторонился людей, платя мнѣ горячей любовью за мою искреннюю привязанность: я только одинъ зналъ, что дума моего „жида“ была такъ-же прекрасна, какъ и его наружность.

Долго и задумчиво смотрѣлъ онъ на гравюру; неописуемое выраженія скорби въ Божественныхъ очахъ Страдальца поразило его чуткую душу, и онъ молчалъ нѣкоторое время, точно что-то вспоминая.

— „*Humana gratia*“ — прочиталъ онъ крупную латинскую надпись.

Какой глубокой смыслъ въ этихъ двухъ словахъ, какой глубокой смыслъ! Вѣдь, Его распяли, этого пророка, этого Благодѣтеля, приносявшаго исцѣленія и помощь, всемъ несчастнымъ, распяли безвинно мои сородичи, и, знаешь Дмитрій, тебѣ это страннымъ покажется, но я безумно жалѣю иногда объ ихъ поступкѣхъ: у меня есть страшная связь съ Нимъ, и я чувствую, что неслучайно эта гравюра попала ко мнѣ. Моя мать, такъ рано умершая, я думаю, мнѣ кажется, что она тоже любила и чтала Его.

Онъ положилъ гравюру на столъ и сѣлъ около меня, нервно постукивая по ручкѣ кресла небольшою нѣжной и бѣлой, какъ у жепцины, рукою.

— Еще малюткой я видѣлъ лицо этой гравюры, какъ я тебѣ уже говорилъ, тихо сказалъ онъ, точно вглядываясь куда-то въ глубину прошлаго.

Именно такимъ видѣлъ, не зная о Немъ ничего. Ты мнѣ повѣришь, вѣроятно, что я не могъ знать о Немъ отъ раввина — отца, строго исполнявшаго все предписанія еврейскаго закона, фанатика и врага христіанства, страстно ждавшаго Мессію и вѣрившаго въ его кришествіе, и тѣмъ болѣе отъ матери, не смѣвшей сказать слова противъ него, всегда глядѣвшей на насъ невыразимо печальными глазами въ краткія минуты, когда меня и брата приводили къ ней. Она была всегда больна наша мать; я не зналъ, въ чемъ заключался ея недугъ; намъ говорили, что она хвораетъ, и мы ее можемъ раздражить, если будемъ долго сидѣть около нея; мнѣ-же всегда казалось, что она невыразимо рада нашему приходу: она бросала книги и работу при видѣ насъ, ласкала и нѣжила, играла съ нами въ игрушки, и ея глаза такъ печально смотрѣли, когда насъ уводили отъ нея. Все родные и прислуга, окружавшія насъ, строго придерживались вѣры отцовъ, а между тѣмъ, ложась спать въ свою постельку душистыми лѣтними нѣчами, я, тогда 7 лѣтній ребенокъ, не разъ видѣлъ, какъ изъ сада, куда выходила дверь дѣтской съ галлерей, окружавшей домъ, неслышно и легко входила высокая фигура, — въ ней было что-то Божественно-прекрасное — въ этомъ видѣнн моихъ дѣтскихъ лѣтъ, и глаза, эти самые глаза тогда не глядѣли такъ невыразимо скорбно, какъ эти! Онъ жестомъ указалъ на гравюру.

Они улыбались мнѣ, руки поднимались и благословляли насъ съ братомъ, который всегда спалъ рядомъ со мною; сіяніе освѣщало Его лицо и голову въ вѣнцѣ изъ терновъ, Онъ проходилъ мимо насъ и исчезалъ въ ночной мглѣ.

— Тебѣ, можетъ быть, некогда слушать, Дмитрій?

— Нѣтъ, нѣтъ! поспѣшно сказалъ я: это красивая и страшная фантазія, — дѣтскія грезы; я люблю тебя слушать, Еліезерь!..

Я дѣйствительно любилъ его рѣчи, всегда убѣдительныя и красивыя, любилъ самый тембръ его голоса мягкій, грустный и неодолимо привлекательный, какъ и вся его личность.

Нѣтъ, это не грезы; нѣтъ, нѣтъ! продолжалъ Еліезерь, это былъ Онъ Такой точно, какъ нарисованъ здѣсь... Зачѣмъ, почему Онъ приходилъ, — я не знаю, но всегда мнѣ становилось такъ хорошо, такъ спокойно, когда я видѣлъ Его. Помню, во мнѣ пробуждалась мысль: почему у Него на головѣ, окруженной свѣтлымъ, лежатъ эти колючія вѣтви вѣника! Я и тогда думалъ, что это Ему больно; я полюбилъ Его беззавѣтной дѣтскою любовью, но безотчетно въ глубинѣ сердца таилъ свое чувство, никому не говоря о немъ.. Да и скасать некому было — странная семья была у насъ: Отецъ — суровый и гордый человекъ — едвали любилъ насъ: онъ никогда не ласкалъ насъ, вѣроятно считая это излишнимъ; я не запомню даже, чтобы когданибудь его рука ложилась съ благословеніемъ на мою голову, и только для Іосифа онъ дѣлалъ это исключеніе и то очень рѣдко!

— Мы были богаты, но жили замкнуто, и никто не бывалъ у насъ изъ за болѣзни матери, какъ говорили. Отецъ самъ училъ насъ, и я сейчасъ холодѣю при воспоминаніи объ этихъ урокахъ и томъ страхѣ, какой они внушали намъ. Хотя отецъ не только никогда не билъ насъ, но даже и не кричалъ за наши ошибки, и однако видъ его суроваго лица и взглядъ строгихъ холодныхъ глазъ приводилъ въ трепетъ меня и моего брата Іосифа, очаровательнаго ребенка...

А. Мирская.

(Продолженіе будетъ).

Село Залѣсово, благочинія № 18.

28 августа, 1904 года. 9 августа с. г. изъ деревни Борисовой, Сорокинского прихода, была принесена въ село Залѣсово святая икона Великомученика Пантелеимона. Для встрѣчи иконы мѣстный причтъ выходилъ крестнымъ ходомъ верстъ за 13. Икону Великомученика Пантелеимона, съ частицею Святыхъ Мощей Его, а также наперсный крестикъ съ частицею Животворящаго Креста Господня, носятъ изъ Бійской Архіерейской церкви, въ сопровожденіи іеромонаха Павла. По приносѣ иконы въ село, на площади около храма, былъ отслуженъ Великомученику Пантелеимону молебень съ акаѳистомъ. Предъ мѣльнымъ мѣстномъ священникомъ было рассказано житіе Великомученика Пантелеимона, а послѣ молебна, когда прикладывались ко св. Кресту, Іеромонахомъ о. Павломъ рассказано много чудесъ, бывшихъ отъ святой иконы за 18 лѣтнее хожденіе его съ иконою по Томской губерніи. Богомольцевъ за молебномъ было около 2000 (изъ села Залѣсова, дер.—Шмаковой и Борисовой) человѣкъ, $\frac{1}{3}$ часть которыхъ составляли раскольники. Съ 10 по 22 августа икону Великомученика Пантелеимона носили по приходу. Вездѣ икону встрѣчали съ радостію не только православные, но и раскольники, и почти каждый православный домохозяинъ старался отслужить молебень Великомученику. Молебны служили даже многіе изъ тѣхъ, которые хотя и числятся православными, но въ храмъ никогда не бывають, молебновъ у себя на дому во время лѣтняго хожденія по деревнямъ святыми иконами не служатъ. На работы православные, а также многіе раскольники не отлучались за все время нахождения иконы Великомученика Пантелеимона въ селѣ или деревнѣ, а неотлучно находились при иконѣ. Подъемъ религіознаго духа во всемъ приходѣ былъ не бывалый, что на раскольниковъ

дѣйствовало самымъ благотворнымъ образомъ. Иеромонахъ о. Павелъ, сопровождающій святую икону, чловѣкъ—молитвы и вѣры. Это же онъ умѣетъ возжечь и въ другихъ. Ежедневно утромъ и вечеромъ о. Павелъ предъ иконою Великомученика Пантелеимона отправляетъ свое молитвенное правило и молебенъ. Богомольцевъ къ нему сходится множество. Послѣ молитвы, а также предъ служеніемъ общественныхъ молебновъ, о. Павелъ обращается къ богомольцамъ всегда съ изустнымъ словомъ. Говоритъ онъ громко и отъ всего чистаго сердца. Хотя слова его не такъ краснорѣчивы, но, сказанные отъ сердца, сколько вызываютъ молитвенныхъ вздоховъ и искреннихъ слезъ! За все то добро, какое сдѣлалъ о. Павелъ въ моемъ приходѣ, я земно кланяюсь ему. Увѣренъ, что поклонъ этотъ не только отъ меня, но отъ всѣхъ тѣхъ батюшекъ, приходы которыхъ посетилъ о. Павелъ (въ мірѣ священникъ Іоаннъ Тамаркинъ) за 18 лѣтнее хожденіе съ иконою Великомученика Пантелеимона. 22 августа къ вечеру, икону Великомученика Пантелеимона унесли въ деревню Шатунову, Средне-Красиловскаго прихода.

Священникъ *Петръ Марсовъ.*

Бесѣда съ сектантомъ-молоканиномъ о таинствѣ причащенія.

Православный. Вотъ вы называете себя христіанами и надеетесь получить вѣчное спасеніе, а между тѣмъ лишены возможности вкушать Плоть и Кровь Христовы въ таинствѣ святаго Причащенія, а безъ него невозможно достигнуть жизни вѣчной, какъ и Господь сказалъ: „если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою Плоть и пьющій Мою Кровь имѣетъ жизнь

вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день“ (Іоан. 6, 53—54).

Сектантъ. Нѣтъ, мы приобщаемся Тѣла и Крови Христо-
выхъ, когда читаемъ слова святаго Писанія, которыя и суть
тѣло и кровь Господни, какъ и сказано: „въ началѣ было Слово,
и Слово было у Бога, и Слово было Богъ“ (Іоан. I, 1). Вѣдь
тутъ ясно же сказано, что Слово было Богъ. Ну, а мы это
слово читаемъ и къ сердцу принимаемъ, значить мы и вкушаемъ
того тѣла и той крови, какую заповѣдалъ намъ вкушать Господь І.
Христосъ.

Правосл. Напрасно ты не прочитай дальше благовѣствованіе
св. ев. Іоанна. Въ стихѣ 14-мъ св. Евангелистъ пишетъ: „и
Слово стало плотію, и обитало съ нами, полное благодати и
истины; и мы видѣли славу Его, славу, какъ Единороднаго отъ
Отца“ (ср. I Іоан. I, 1). Отсюда видно, что въ указанныхъ
тобою словахъ апостоль въ все не говоритъ о томъ словѣ, кото-
рое есть св. Писаніе, но прямо и ясно говоритъ о томъ словѣ,
которое стало Плотію, было „осязуемо руками“ апостоловъ
(I Іоан. 1, 1), т. е. о второй Впостаси Св. Троицы, о Гос-
подѣ Нашемъ Іисусѣ Христѣ.

Сект. Надо вкушать не плоть Христову, ибо это бесполезно,
а слова Христовы, т. е. надо принимать ученіе Его, ибо ученіе
Его есть духъ и жизнь, какъ и Самъ Онъ говоритъ: „духъ
животворить: плоть не пользуется ни мало. Слова, которыя го-
ворю Я вамъ, суть духъ и жизнь“ (Іоан. 6, 63).

Правосл. Чтобы понять эти слова Спасителя, надо размот-
рѣть, по какому поводу онѣ были сказаны. Іудеи говорили:
„какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть Свою? (Іоан. 6, 52),
т. е. они разумѣли плоть Его раздробленную, которую они ви-
дѣли чувственными очами, а не подъ видомъ хлѣба и вина.
Даже „многіе изъ учениковъ Его, слыша то, говорили: какія
странныя слова! Кто можетъ это слушать“? (Іоан. 6, 60). Очевид-

но они такъ разсуждали съ точки зрѣнія обыкновенныхъ чело-
вѣческихъ понятій, съ точки зрѣнія челоуѣка плотскаго, невоз-
рожденнаго, безъ благодатнаго вразумленія, не возвышаясь до
представленія о неностижимомъ образѣ—таинственнаго вкушенія
Тѣла и Крови Христовыхъ. Вотъ на такія-то слова іудеевъ и
учениковъ Своихъ Господь и отвѣчаетъ, что „Духъ животворить,
плоть (или плотское разумѣніе) не пользуется нимало“ (Іоан. 6,
63), т. е. объясняетъ, что обѣтованіе причащенія надобно по-
нимать духовно въ томъ смыслѣ, что нужно слушать съ вѣрою,
а не судить по плоти, и не останавливаться на плотскомъ ра-
зумѣніи. „Слова, которыя говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь“
(Іоан. 6, 63), т. е. плоть Мою будутъ вкушать вѣрующіе
таинственно, не въ видѣ плоти, какъ это поняли „изъ васъ
нѣкоторые невѣрующіе“ (Іоан. 6, 64), а подъ видомъ хлѣба и
вина, и чрезъ то получать жизнь вѣчную.

Сект. Пусть такъ, но почему же Спаситель сказалъ, что
„не хлѣбомъ однимъ будетъ жить челоуѣкъ, по всякимъ сло-
вомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ“ (Мѡ. 4, 4).

Правосл. Слова эти Господь, какъ извѣстно, сказалъ въ то
время, когда Онъ, „постившись“ въ пустынѣ въ теченіи 40 дней,
„ничего не ѣлъ въ эти дни“, „на послѣдокъ взалкалъ“ (Мѡ. 4,
2; Лук. 4, 2) и былъ искушаемъ отъ діавола, который пред-
лагалъ Ему превратить камни въ хлѣбы, чтобы утолить чувство
голода. Отвергая это предложеніе, Господь и говоритъ, что не
о насыщеніи только тѣла надо заботиться а и о душѣ, надо и
ее питать словомъ Божіимъ. Такимъ образомъ, здѣсь совсѣмъ
не о томъ хлѣбѣ говорится, который употребляется въ таинствѣ
св. причащенія и становится Тѣломъ Христовымъ, а объ обык-
новенномъ хлѣбѣ, коимъ утоляютъ свой естественный голодь.
Впрочемъ, если бы даже согласиться съ тобою, что Господь
здѣсь, дѣйствительно, разумѣетъ хлѣбъ евхаристійный, т. е.

вкушасмый нами въ таинствѣ св. причащенія, то и тогда ты не найдешь себѣ здѣсь оправданія, потому что Господь говоритъ: „не хлѣбомъ однимъ“, т. е. говоря о питаніи души словомъ Божіимъ не отрицаетъ и питанія хлѣбомъ.

Сект. Въ другомъ мѣстѣ Христосъ болѣе ясно и опредѣленно наставляетъ христіанъ, чтобы они не заботились о чувственномъ приобщеніи, которое есть пища тлѣнная, а заботились о пищѣ духовной, доставляющей жизнь вѣчную, т. е. о томъ божественномъ ученіи, которое Онъ преподавалъ вѣрующимъ въ Него. „Старайтесь, сказалъ Онъ, не о пищѣ тлѣнной, но о пищѣ, пребывающей въ жизнь вѣчную, которую дастъ вамъ Сынъ человѣческій“ (Іоан. 6, 27).

Правосл. Но Господь говоритъ здѣсь *дастъ*, а не *дастъ*, значитъ это не можетъ относиться къ ученію Его, которое Онъ ранѣе сего началъ уже преподавать народу. Изъ связи съ предъидущимъ тутъ ясно видно, что подъ „пищей тлѣнной“ Господь разумѣлъ простой хлѣбъ и рыбу, коими Онъ предъ тѣмъ питалъ народъ (см. Іоан. 6, 9 и 26 ст.), каковой пищѣ Онъ противопоставилъ „пищу, пребывающую въ жизнь вѣчную“ (Іоан. 6, 27), которая есть „Плоть Его, предназначенная Имъ быть отданной за жизнь міра“ (Іоан. 6, 48. 51), а вовсе не ученіе Его, какъ думаешь ты ошибочно.

Сект. Да вышеприведенныя слова Христа подтверждаетъ и апостоль, когда говоритъ: „хорошо благодатію укрѣплять сердца, а не яствами, отъ которыхъ не получили пользы занимающіеся ими“ (Евр. 13, 9).

Правосл. Напрасно ты думаешь, что апостоль говоритъ здѣсь о причащеніи. О причащеніи здѣсь и рѣчи нѣтъ. Подъ яствами какъ здѣсь, такъ и въ 10-мъ стихѣ 9-й главы того же посланія разумѣются не тѣло и кровь Христовы, приеваемые христіанами въ таинствѣ св. причащенія, отнюдь нѣтъ, а ветхо-

завѣтныя жертвы, которыя сами по себѣ были безсилны спасти людей отъ грѣховъ и сдѣлать ихъ совершенными.

Сект. Ап. Павелъ еще въ 1 посл. къ Кор. (VIII, 8) говоритъ: „пища не приближаетъ насъ къ Богу: ибо ѣдимъ ли мы, ничего не приобретаемъ; не ѣдимъ ли, ничего не теряемъ“.

Правосл. Здѣсь говорится опять таки объ обыкновенной пищѣ, или тѣлесной, которая, дѣйствительно, нисколько не приближаетъ насъ къ Богу. Между тѣмъ въ таинствѣ св. причащенія вбрующіе подъ видомъ хлѣба и вина вкушаютъ не простую пищу, а Тѣло и Кровь Христовы, пищу столь необходимую для души, что безъ сей пищи, по словамъ Самого Господа нашего Иисуса Христа, невозможно наслѣдовать жизни вѣчной (Іоан. 6, 53).

Итакъ, друже, всѣ представленныя тобою возраженія противъ чувственнаго приобщенія Тѣла и Крови Христовыхъ подъ видами хлѣба и вина, какъ видишь, оказываются неосновательными и несправедливыми. Читай со вниманіемъ святое евангеліе, читай его безпристрастно, и ты поймешь свою ошибку и признаешь, что святое причащеніе надо принимать такъ, какъ его принимаетъ святая православная Церковь.

Устанавливая, за нѣсколько часовъ до Своихъ страданій, таинство святаго причащенія, обѣщанное еще ранѣе (Іоан. 6, 51), Господь І. Христосъ, переставъ уже говорить съ апостолами въ притчахъ, „взявъ *хлѣбъ*, подалъ имъ, говоря: примите, идите: *сіе есть тѣло* Мое, которое за васъ предается“ (Мѡ. 26, 26; Марк. 14, 22—24; Лук. 22, 19). Такъ именно прямо и буквально и поняли эти слова Его апостолы; такое-то причащеніе, заповѣданное Господомъ для совершенія „въ Его воспоминаніе“, — совершается и будетъ совершаться въ православной христіанской Церкви до скончанія вѣка; безъ него невозможно получить вѣчнаго спасенія.

Свящ. В. А. Черкесовъ.

(Жур. Кормчій)

Редакторъ прот. І. Панормовъ.

Цензоръ И. Новиковъ.

Томскъ. Тип. Еварх. Братства.

Дозв. ценз. 1 октября 1904 г.